

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ЧЕРНЫЙ ЖУЗНЕ

Иар Эльтеррус Черный кузнец

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Содрогнулась сама суть мира, свернулись в воронки над городами черные тучи, затряслась земля, закрутились в океанах водовороты. Древний бог возродился! Страшный бог. Священники, муллы, раввины и иные жрецы затряслись от ужаса, они слишком хорошо понимали, чего им ждать от возрождения преданного и оболганного высшего. Ведь были виноваты в этом сами – чтобы он возродился, должен был быть казнен ни в чем не повинный великий мастер. Мастер меча, молота или пера. Мастер, отрекшийся на костре от людей, Света и Тьмы. Принявший в себя Огонь. Тогда и только тогда в мир, став единым целым с душой призвавшего, в мир нисходит он. Мастер Душ. Черный Кузнец.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	26
Глава 2	46
Глава 3	66
Глава 4	88
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Иар Эльтеррус

Черный кузнец

*Пламя играет, льется свет.
Прошлое тает, но надежды нет!
Пламя играет, но надежды нет!
Горн раскален, гудит в печи огонь лихих сердец,
Ты никто, здесь я всему венец!
Сквозь дым пройдешь и сам, войдя в огонь,
поймешь,
Что есть Свет и Тьма...*

Отрывок из песни «Черный кузнец» группы «Черный кузнец»

Пролог

Человеческое море медленно колыхалось в ожидании начала долгожданного зрелища, глухой шум прокатывался над площадью, на окружающих ее деревьях торжествующе каркали вороны. Цепочка стражников окружала помост, на котором высилась пирамида дров для костра, возле которой сустилось несколько служек Великого Храма. Каждый из них нервничал, то и дело оглядывался и смахивал рукой пот со лба, боясь сделать что-нибудь не так – еще бы, впервые за долгое время казнь почтил своим присутствием сам глава

Церкви Единого Спасителя, архонт Сергей, дядя ныне правящего царя, Владислава Справедливого, или Ленивого, как за глаза прозвали его в народе. В общем-то, верно прозвали – в Славии всем заправлял именно архонт, а отнюдь не царь – последнего интересовали только охота, пиры, барышни и попойки с фаворитами. Не худший вариант, ежели разобраться – Сергей править умел, давал людям жить, не притесняя большими податями, да и фанатиком не был. Царю тоже раз-вернуться не позволял, осаживая в случае необходимости, ведь тот, желая больше денег на свои гульбища, не раз пытался содрать с людей последнюю шкуру.

– Слышь, Петро, а кого казнят-то?... – едва слышно спросил один из служек второго.

– Да колдуна, кого ж ищо живьем жечь станут?... – удивился тот. – Не по-людски это, уж больно смерть лютая...

– Что колдуна, ежу понятно! Но кто ж колдун-то?

– В жисть не поверишь, кузнец с Шестой улицы...

– Это который с бельмом, что ли? – поразился первый. – Микула?

– Он самый, – важно подтвердил второй. – Я и сам не поверил, када узнал. Мастер же, каких поискать ищо! И чего ему не хватало? Не, колдовать полез, дурень...

– А чего он сделал-то? Расскажи, а?..

– Да зверюгу из чугуна сковал, она сама по двору каталася, да дым черный из трубы на спине пускала... Без конячки-то! А ревела-то как и воняла! Сразу ясно, что из ада...

Люди как увидали, так попервах до смерти перепугались, в храм кинулись, а потом колдуна проклятого чуть дрекольем на месте на забили. Вовремя храмовая стража подросла, отбила, надо ж судить гадину, как по закону положено!

— Эх, жаль... — огорчился первый. — У меня тесть хотел у него рессоры для телег заказать, никто ж, окромя Микулы, их толком ковать не умеет... А мечи какие...

— Чего уж тут... — развел руками второй. — У меня братьник, он в городской страже служит, тоже с его мечом ходит. Сказывал, чо лучших в Камнераде и не найти. Да токо теперь он уж ничо не скует. Неча колдовать было!

Они замолчали, вернувшись к работе. Архонт отличался редкой строгостью, ежели что не по нему будет, то и в Северный монастырь сослать может. Не сильно этого хочется после спокойной и сытой жизни в столице. Лучше уж постараться, чтобы старик довольным остался. Тогда, гляди, еще чем и наградит, или, хотя бы, не забудет — про карьеру-то думать надо, годы еще молодые, хочется кое-чего к старости добиться.

Редко случалось в Камнераде такое событие, как казнь, тем более, казнь колдуна — да и о самих колдунах уже лет триста слыхом не слыхивали. Хорошо их предки повывели во времена Черной войны, поголовно вырезали, жизней не жалели. А вот надо ж, не повывелись они! Попрытались, нелюди поганые! Кто бы мог подумать, что всем знакомый бельмастый кузнец Микула — колдун? Никому в голову не

приходило! Вот, выходит, откуда его мастерство взялось... Нечистый подарил! И не побоялся же кузнец душу-то губить...

Люди переговаривались, осуждающе качая головами. Каких только предположений они ни строили, каких только несуществующих подробностей ни выдумывали. Чугунный зверь стал уж и огнедышащим змеем о шести головах, который хотел весь город пожечь, а сам Микула – жутким чудищем, воровавшим детей для своих черных ритуалов. Все соседи говорили, что они давно подозревали кузнеца, уж больно тот много знал и умел, а человеку то невместно. В каждом поступке и слове бельмастого теперь видели злой умысел и сходились на том, что правильно этого гада жгут, что это ему еще легкая смерть будет. Никто не пожалел бедолагу, никто не посочувствовал...

К крыльцу дома городского головы, где разместились важные гости, подкатила карета, из которой не спеша выбрался, тяжело опираясь на палку, сухощавый старик в черной сутане с клобуком. Горожане уважительно загудели, задвигались, многие даже поклонились – архонт Сергей прибыл! Значит скоро начнется. И в самом деле – стража на площади забежала и тупыми концами копий освободила широкий проход от края площади к помосту, оттеснив людей в стороны.

Раздался скрип, и на площадь въехала влекомая двумя быками телега, на которой находилась клетка. А в ней, вцепившись мускулистыми руками в прутья, стоял кряжистый,

черноволосый, избитый до синевы человек с резкими чертами лица. Мало кто видел, что в его наполненном отчаянием единственном глазе горит немой вопрос:

«За что, люди?.. Что я вам сделал?..»

Те немногие, кто ловил этот взгляд, на мгновение замирали и опускали голову, обожженные внезапно вырвавшимся из глубины души стыдом. И, чтобы избавиться от этого неприятного ощущения, начинали швырять в клетку камни и громко вопить:

– Смерть поганому колдуну! Смерть! На костер его!

Услышав эти крики, архонт Сергей горько усмехнулся. Люди, всего лишь люди... Им указали – ату его, он виноват – и они кинулись, ни на мгновение не задумавшись, а так ли это. Старик перевел взгляд на клетку и незаметно вздохнул. Эх, Микула, Микула... Ну почему ты не отрекся? Почему? Зачем пошел на страшные муки? Неужто не понимал, что все, что выходит за заветы предков, – уже колдовство? Отрекся бы, постригся в монахи, ковал бы мечи для храмовой стражи – и жил бы! Сергей ведь предлагал! Нет, кузнец даже исповедоваться отказался, утверждая, что не имеет никакого отношения к колдовству, что его «машину» двигала некая сила пара... Ну какая еще сила пара?! О ней ничего не сказано в святых книгах, а значит, ее и нет. Есть проклятое Всевышним колдовство! Простейшая истина, не подлежащая сомнению. Особенно, если вспомнить страшную войну с колдунами, Черную войну, в которой люди с невероят-

ной трудом и огромной ценой победили некромантов, поднимавших мертвые армии. Да и то с помощью того, о ком лучше не вспоминать...

Почему-то Сергей и до сих пор сомневался, что Микула действительно колдун, но как иначе объяснить самобегашее чугунное чудовище, изрыгающее черный дым, не знал. Ведь, несмотря ни на какие пытки, кузнец так и не признался в колдовстве, все талдычил про свою «силу пара», значки какие-то писал, утверждая, что математика все объясняет. Да ничего она не объясняет – правила счета, купцам нужные, и все! Надо будет не забыть велеть после казни, чтобы сожгли его писанину, а то, не дай Всевышний, еще кто-нибудь ею заинтересуется.

Старик досадливо вздохнул – хороший кузнец был, и не просто хороший, а мастер, каких во всем царстве единицы! Кружева железные легко ковал! А уж мечи его ценились не только в Славии, но и во всех окрестных странах. На любом рынке булатные мечи с вытравленными возле рукояти двумя скрещенными молотами стоили бывало и три меры серебра, а в далеком Далвисте за них вообще золота по весу давали! Потому так не хотелось жечь мастера, немалый он доход казне приносил. Но колдовство... Это единственное преступление, за которое в Славии никому нет прощения. Даже царю, ежели тот вдруг решит этим богопротивным делом заняться. Вон, двадцать пять лет назад младшего брата Владислава, тогда наследника престола, сожгли – решил короны с помо-

щью колдовства добиться, неразумный.

Да, никого нельзя прощать, люди должны четко знать: не смей искать запретных знаний! Не для человека они! Убивают они душу! Превращают человека в зверя. Сергей вспомнил перечитанные не так давно свитки хроник времен Черной войны, и у него пересохло во рту. Не дай Создатель повторения того кошмара! Ради его предотвращения и тысячи Микул не жаль! Виноват он там или нет!

«Да что это я? – одернул себя старик. – Конечно, виноват! Какие тут могут быть сомнения?..»

Однако сомнения имелись, и немалые. Только вот ничего вернуть было уже нельзя – поздно. Сергей опустил голову, но затем все же заставил себя поднять взгляд и посмотреть в не закрытый бельмом глаз кузнеца. Он сразу уловил немой крик того и вздрогнул.

– Ты знаешь, за что... – неслышно прошептал архонт. – Знаешь... Не притворяйся, знаешь...

Затем накинул клубок, сгорбился, став похожим на нахохлившегося старого ворона, и стукнул посохом по доскам крыльца, давая сигнал начинать.

...Пальцы, крепко вцепившиеся в прутья клетки, кровоточили из ран на месте ногтей, вырванных палачами храма. Но Микула не замечал физической боли, у него куда сильнее болела душа. Он никогда раньше не верил, что душа может так страшно болеть. На костер впереди кузнец не смот-

рел, он смотрел на лица людей, собравшихся на площади. Да нет, не лица, оскаленные, брызжащие слюной отвратительные морды. Выпученные глаза, из которых буквально рвется ненависть, злоба, жажда убивать. Тянущиеся к клетке скрюченные руки, летящие в нее камни и гнилые овощи.

– Люди, да что вы с собой творите?.. – с трудом выдавил из себя Микула. – Вы же люди... Зачем вы так?..

Брошенный кем-то из толпы камень пролетел между прутьями клетки и ударил кузнеца в скулу. Он только вздрогнул и вытер потекшую кровь об плечо, продолжая смотреть в лица горожан. И с каждым мгновением ему становилось все страшнее и противнее – люди походили на кого угодно, но только не на людей. Они бесновались, вопили: «Смерть колдуну!», прыгали, брызгали слюной, сходили с ума.

Микула слушал их крики с недоумением, все пытаясь понять, что же он им плохого сделал. Ведь ничего! Наоборот, мечтал облегчить жизнь мастеровых, создав машины, работающие на пару. Кузнец вычитал о них в древнем свитке, за огромные деньги купленном у торговца с востока, и загорелся идеей построить такую. С юности выискивал редкие книги, учился всему, чему мог, потому и стал мастером. Немало лет прошло, прежде чем ему удалось создать действующую модель – пока подобрал нужные сплавы, форму котла, придумал клапаны, не дающие котлу взорваться. Все это он делал в тайне, большей частью ночами. А когда все было сделано, захотел поделиться радостью с другими, и

установил паровую машину на тележку, по-быстрому соорудивдвигающий ее шестереночный привод – думал, что люди оценят возможность перевозить грузы без лошадей. «Оценили» и полной мерой воздали...

Когда в воротах появились с дрекольем в руках соседи, Микула встретил их радостной улыбкой, никак не ожидая дальнейшего. А на него бросились скопом, повалили на землю и принялись избивать... И никто, никто не пожелал его выслушать! Кузнец криком кричал, умолял понять, что он же как лучше хотел, что это не колдовство – не слышали... А точнее, не пожелали услышать, теперь он понимал это четко. Затем появились храмовые стражники и вырвали потерявшего сознание избитого Микулу из рук разъяренных горожан.

Последующий кошмар кузнец и хотел бы, да не мог забыть. Неглупые, как будто, люди уперлись в свое идиотское «колдовство», как тупые ослы, и принялись выбивать из него признание любой ценой. Пытками выбивать. Святые отцы напрочь отметали его объяснения, твердя свое раз за разом. Позволяли написать формулы, при помощи которых Микула рассчитывал паровую машину, но даже не смотрели в написанное, интересуясь только тем, что это за заклинание. Поначалу кузнец подумал, что они все сумасшедшие, но позже понял, что дело куда хуже – фанатики. Для таких не существует ничего, что выходит за пределы их догм...

Под конец пытки почему-то прекратились, Микулу даже

подлечили, и с ним начал вести долгие разговоры сам архонт, уговаривая прилюдно раскаяться и уйти в монастырь. Но кузнец не понимал, в чем он должен каяться. Он же ни в чем не виноват! Нет в его действиях черного колдовства, как утверждал Сергей! Однако тот гнул свою линию. И тогда в душе Микулы впервые возник обжигающий гнев, столь сильного гнева он никогда до тех пор не испытывал. Этот гнев дал кузнецу силы держаться. Была бы в словах архонта хоть доля истины, он бы покался, но так?.. Нет! Ни за что! И он выплюнул в лицо архонту проклятие. После этого кузнеца и приговорили к сожжению заживо...

Отыскав взглядом в толпе несколько знакомых лиц, Микула с надеждой уставился на них, надеясь хоть у кого-то увидеть в глазах каплю сочувствия. Не увидел. Только злоба и ненависть. Боже, да что же это?! Как это?! За что?! Никто не ответил. И он понял, что отвечать некому... Что и на небе ему не поверят и так же осудят, как осудили здесь. Осудят невинного...

Слева кузнец заметил сапожника Мирко, незлого, как будто, мужика, известного всему городу растяпу, которому не раз помогал – тот жил очень бедно. Десять детей, как никак, попробуй их прокорми, хоть вообще без отдыха работай. Последний раз крыша у него дома прохудилась, да еще и зимой. У Микулы как раз были деньги, полученные за очередной заказ, так почему бы не помочь человеку? Помог, не жаль. А что теперь? Мирко выглядел каким-то диким зверем – пере-

кошенное лицо, бороденка растрепалась, брызги слюны летят во все стороны, что-то воет – и нетрудно догадаться, что именно. Почему? Почему даже он поверил, что Микула колдун?..

Взгляд раз за разом вылавливал из толпы людей, которых кузнец раньше считал друзьями. И все они выглядели не лучше Мирко, швыряли в клетку камни, проклинали «колдуна», желали ему сдохнуть помучительнее. И гнев Микулы постепенно становился все сильнее, огненной пеленой скрывая весь мир.

– Значит вот вы какие на самом деле?.. – по его щекам стекали слезы, но он не замечал этого.

Гнев рос, постепенно переходил в ярость, казалось, кузнец наполнил ледяной огонь, каждая его жилка горела одновременно льдом и пламенем. Он больше не видел в собравшихся на площади горожанах людей. Не мог их воспринимать таковыми – зверье какое-то, не более. Наконец пузырь гнева прорвало, и из клетки донесся дикий рев:

– Я отрекаюсь от вас, люди!!! Будьте вы прокляты вовеки веков!!! Да падет на вас кара за невинную кровь!!!

И такой силой искреннего чувства были наполнены эти слова, что затронули древнее нечто, спящее далеко среди гор. Оно пробудилось и вслушалось в происходящее, быстро оценило увиденное и заинтересованно принялось ожидать развития событий. Похоже, трехсотлетний сон подошел к концу. Но судить пока рано, нужно еще поглядеть, что вый-

дет. Хватит ли у этого человека гнева и боли, чтобы пройти все, что он должен пройти. На первый взгляд – хватит. Но это только на первый...

Стражники вытащили из клетки бешено бьющегося Микулу, оттащили на помост и приковали к столбу над костром. Он немного подергался и замер, поняв, что вырваться все равно не получится. Когда кузнец поднял голову, отшатнулся даже палач – его единственный глаз наполнял такой нечеловеческий гнев, что видевших это людей затрясло.

– Создатель! – осужденный внезапно поднял взгляд вверх. – Ты же знаешь, что я невиновен! Так помоги же мне! Ты же Свет!

– Заткнись, гнида! – озлившийся на такую наглость стражник ударил осужденного древком алебарды, но тот не обратил на это ни малейшего внимания, он продолжал бросать в небо богохульства.

– Да пусть себе орет, – ухмыльнулся палач, хлопнув стражника по плечу. – Щас ему припечет, еще не так заорет...

– Значит, я безразличен тебе, Создатель?.. – хрипел Микула, корчась в путах. – Тогда я отрекаюсь от тебя! Слышишь?! Я отрекаюсь от тебя и твоего Света! И будь ты вместе с ним проклят!!! Я больше не твой!!!

Если бы проснувшееся недавно нечто имело тело, оно бы удовлетворенно покивало. Похоже, этот действительно достоин. Хорошо бы, давно пора навести в этом злосчастном

мире хоть подобие порядка, да только инструмента подходящего никак не попадалось.

Душа Микулы выгорала, корчась в невидимом никому белом огне, он отрекался от всего человеческого, всего, что было дорого ему еще вчера. Отрекался от веры, жизни, дружбы, любви, доброты, злобы и ненависти. Никто не понимал, почему это осужденный вдруг начал вести себя так. Большинство разочарованно подумало, что он сошел с ума и теперь не прочувствует до конца казнь. И опять ни один человек не посочувствовал! Трудно сказать как, но кузнец понял это и разъярился еще больше.

– Прими же мою душу, Владыка Тьмы, Зверь Ада! Прими ее Мать-Тьма!!!

Однако и Тьма ничего не ответила, напрасно Микула взывал к ней раз за разом. Несмотря на это, жажда отплатить палачам и убийцам все сильнее овладевала им. Гнев уже не бурлил, он бил фонтаном, захлестывал всю сущность кузнеца, превращал его в нечто такое, чему и названия-то нет в человеческих языках. Однако Тьма продолжала игнорировать неистовые призывы точно так же, как проигнорировал их Свет.

– Вот, значит, как?! – нечеловеческий хохот разнесся над площадью, заставив людей потрясенно замолчать, уставившись на трясущегося, как в лихорадке, осужденного. – И тебе я не нужен?! Что ж, я отрекаюсь и от тебя! Будь ты проклята, Тьма!!! Ты и твой Владыка!!!

Нечто далекое тоже зашлось в диком хохоте. Да! Наконец-то настоящий, не боящийся быть самим собой! Быть тем, кто он есть! А ведь всю жизнь держал себя в кулаке, только сейчас, когда его невинно осудили, осмелился выпустить свою суть наружу. Но это еще не все. Осталось последнее испытание...

– Поджигай! – вскочил Сергей, вне себя от гнева. – Он совсем сошел с ума!

Палач поклонился и поднес факел к основанию пирамиды дров. Они сразу занялись – были политы горючей жидкостью. Огонь сперва нерешительно, а затем все живее принялся пожирать дерево. Прикованного к столбу кузнеца скрыл густой дым.

Микула закашлялся, он уже чувствовал жар, но пока не сильный – в кузне порой куда жарче бывает. Но это только пока, огонь еще не добрался до его тела... Стоп, огонь. Он ведь всегда служил именно огню, как и любой кузнец... Так может попросить огонь, чтобы тот взял его тело, даровав быструю смерть?..

Кузнец и сам не понял, что сделал в следующее мгновение – кажется, полностью открыл душу пламени, впустил его в себя, сделал своей сутью. Неудивительно, что он смог – ни привязанностей, ни веры, да и вообще ничего у него не осталось. Все отобрали. И от всего он отрекся, все отринул. Микула не обратил внимание на боль, когда огонь добрался до его ног, наоборот, радостно приветствовал ее. И опять же

принял в себя, сделал своей частью. Кожа человека, переставшего быть человеком, почернела и полопалась, но он этого не ощутил. Из костра донесся безумный хохот, и стражники с палачом вздрогнули, осенив себя святым крестом.

Пламя коконом охватило Микулу, а он продолжал смеяться, приветствуя огненную купель. Что-то менялось в нем, менялось раз и навсегда. Во что он превращался? Кузнец не знал, да и знать не хотел – он торжествовал. А затем в сознании непонятно откуда возникли слова, странные, непонятные слова. И из костра, на страх собравшимся на площади людям, загремел нечеловеческий голос:

Я прошел сквозь жар огня,
Вслед пылала мне земля,
Ветры пели гимны крови.

Был распят я средь толпы,
Сброшен в лоно пустоты,
Проклят был богами ночи.

Я отринул свет и тьму,
Лишь огню теперь служу,
Не блаженству и не боли.

Средь миров мой дом стоит,
В нем очаг всегда горит,
Манит многих против воли.

Его сопровождала зазвучавшая с небес скрежещущая, пугающая музыка, такой в Камнераде никогда не слышали. Да и попробовал бы какой бард сыграть что-то такое – камнями бы закидали! Над городом начали заворачиваться в воронку мгновенно набежавшие черные тучи. А затем прямо в центр костра ударила черная молния. Нет, не молния, столб тьмы, прошитый огненными плетями!

Нечто в горах скачком расширилось до пределов мира – свершилось! Он рождается! У него хватило гнева, отчаяния и решимости! Теперь все в его руках. И оно растворилось в мироздании, одновременно став единым целым с душой человека, которого когда-то звали Микулой. Впрочем, уже не человека...

С костром происходило что-то невероятное – он вдруг распух до пределов помоста, с которого спешно попрыгали стражники, прикрывая лица от страшного жара. Палач спрыгнуть не успел и вспыхнул факелом, заорав не своим голосом. Впрочем, он недолго орал, почти мгновенно превратившись в пепел. Люди в ужасе бросились прочь с площади, давя друг друга. Казнь проклятого колдуна обернулась чем-то жутким.

Музыка, звучащая с неба, стала оглушающей. Стихии вообще сошли с ума – дул ураганный ветер, тучи вертелись над городом жуткой воронкой, улицы заливали потоки воды, молнии били одна за другой – и чаще всего черные. Жуткий голос, звучащий из костра, заставлял людей корчиться

от ужаса и непонимания. Все, во что они верили, превратилось в фарс, все, чем они жили, в один момент стало ничем! Не успевшие сбежать горожане сходили с ума, бились в корчах на мостовой, разбивали себе головы о камни. Кузнец отплатил им за все! Сторицей. А чудовищные слова продолжали звучать:

Я – хозяин всех путей!
Между днем и тьмой ночей,
Прокуратор Пантеона.

В ночь идете вы ко мне
По одной большой тропе,
Что под сводом небосклона.

Вы должны пройти огонь,
Либо сгинуть, либо вновь
Возродиться у истока.

Я – хозяин все путей,
Душ кузнец и лицедей,
Брат огня и грома!

Со своего кресла медленно встал трясущийся архонт. Он единственный на площади понял, что происходит – недавно перечитывал древние хроники. Тот, кого лучше не упоминать, снова рождается... Черный Кузнец. Хозяин Дома Между Мирами. Вечный ужас их несчастного мира. А самое

страшное для Сергея было в осознании, что он сам виноват в случившемся. Ведь Черным Кузнецом мог стать только невинно казненный великий мастер. Неважно чего мастер – молота, меча, резца, гитары, кирки или пера. Главное, что невинно казненный, отрекшийся перед смертью от Света, Тьмы, людей и всего человеческого в себе. Значит, Микула не был колдуном... И он, архонт, виноват в появлении этого ужаса, осудив невинного...

– Останься человеком, кузнец... – умоляюще прохрипел Сергей, не рассчитывая, что его услышат. – Не становись чудовищем...

Однако его слышали, и нечеловеческий голос ответил:

– Зачем?.. Чтобы вы снова казнили невинных и творили зло?

– Не суди людей так строго... – сгорбился архонт. – Мы слабы, мы в плену своих слабостей...

– Каждому да будет воздано по делам его! – отрезал Черный Кузнец.

Да, именно Черный Кузнец – Сергей понял это твердо, человеком это жуткое нечто уже не являлось. Все было потеряно. А ведь он не простит город. Судя по хроникам, Черный Кузнец никогда и никому ничего не прощал. Он являл собой высшую справедливость этого и многих других миров. Чем он был на самом деле – неизвестно. Некая сущность, которой опасались и служащие Свету, и служащие Тьме. Не говоря уже об обычных людях. Иногда он даже помогал кому-то,

но только по собственному желанию. Как, например, во время войны с некромантами. Люди тогда хорошо «отблагодарили» спасшего их от участи худшей, чем смерть, от всей души «отблагодарили»... Ударили в спину, когда Кузнец отдал почти все свои силы в бою, и сумели уничтожить его при помощи специально разработанных заклинаний. Тогда еще существовали маги немалой силы, способные применить их. Это позже Церковь уничтожила и их, посчитав, что колдуны больше не нужны, что их вообще не должно быть. Как теперь понимал архонт – зря. Некому теперь было защитить людей от мести вернувшегося чудовища.

Хотя, конечно, трудно сказать является ли Микула тем же самым Черным Кузнецом и обладает ли его памятью или хотя бы знаниями. Силы у него, конечно, немереные, уже видно. Прежний владелец Дома Между Мирами таких представлений не устраивал – по крайней мере, об этом ничего не известно.

Костер распался облаком искр, и на помост казней ступила черная, словно опаленная, обнаженная по пояс мускулистая фигура с огромным черным же молотом, положенным на правое плечо. Лицо ее скрывал капюшон, из которого на мир взидала светящаяся едва заметными огоньками мгла. От этой фигуры веяло мрачной, беспощадной силой, от которой стонал и содрогался сам мир. Кузнец Душ во всей своей красе...

– Жители Камнерада! Вы скопом кинулись на того, кто хо-

тел помочь вам, – голос жуткого существа завораживал, заставлял дрожать землю, пронизывая каждого слышащего его до костей, – и осудили невинного на мучительную смерть. Вы радостно смотрели, как он умирает и были при этом похожи на зверей, а не на людей. Вы сами себя проклинали! Я не намерен вас наказывать, вы сами себя накажете. Я всего лишь лишая вас всей и всяческой удачи. Навсегда. Живите, если сможете!

Снова с неба загремела жуткая музыка, и из ниоткуда раздались заставляющие корчиться от ужаса голоса:

Пламя играет, льется свет.
Прошное тает, но надежды нет!
Пламя играет, но надежды нет!

Горн раскален, гудит в печи огонь лихих сердец,
Ты никто, здесь я всему венец!
Сквозь дым пройдешь и сам, войдя в огонь, поймешь,
Что есть Свет и Тьма...

Затем в последний раз содрогнулась земля, и площадь опустела – Черный Кузнец ушел, покинув обреченный город. Куда? Об этом знал только он сам. Справедливость восторжествовала.

Упав на крыльцо, содрогался в рыданиях старый человек, обрекший себя и людей родного города на гибель. Он-то прекрасно знал, что это такое – полное отсутствие удачи, как та-

ковой. В любом деле – от мелочей до жизненно важных вещей. Мало кто из камнерадцев проживет хотя бы сутки после этого. В этом Сергей был уверен, и отчаянно молил Создателя отменить приговор Кузнеца. Но почему-то ему казалось, что Создатель согласен с приговором. И от этого старику было еще больнее и страшнее...

Что-то изменилось вокруг, и рецепторы Дома подали сигнал тревоги, насторожив защитные контуры. Неужто кто-то решился проникнуть сюда, в промежутки между мирами, в отсутствие хозяина? Если бы Дом мог, он бы рассмеялся – много таких идиотов приходило за прошедшие годы, очень много. И где они все? Никого нет, даже следа по себе не оставили. Нужно быть сумасшедшим, чтобы идти к обиталищу Черного Кузнеца. Когда он дома – да, иногда появляются те, кого он ждет. Такие становятся гостями, а порой и учениками. Остальные? Пусть примет их грешные души Бездна...

Но приближающееся существо оказалось знакомо, и Дом радостно приветствовал его. Хозяин вернулся после долгого отсутствия! Он сильно изменился, кажется, даже сменил личность и тело, но это все равно был он. Перепутать невозможно – слишком уж отличалась от любой другой аура Кузнеца Душ.

Подойдя, тот положил руку на ворота, и они распахнулись, чуть ли не повизгивая от счастья.

– Ну, здравствуй, Дом, здравствуй... – в его голосе слы-

шалась легкая грусть.

В ответ хозяина окутала теплая волна дружелюбия. Он усмехнулся и вошел. Внутри Дома тут же вспыхнули все очаги и горны, пламя яростно загудело, ожидая своего брата. Кузнец оказался в прихожей, напоминающей скорее огромный зал, заваленный кузнечными принадлежностями. У дальней стены пылал гигантский горн, возле которого стояла на окаменевшем демоне наковальня, а рядом с ней – глубокое кресло. Судя по отблескам, стальное. Без подушек.

Опустившись в это кресло, Черный Кузнец наклонил голову и задумался. Он частично все еще был Микулой, помнил себя им. Но только частично – одновременно знал и умел столько, сколько человеку никогда не узнать. Помнил все, что должен был помнить – воспоминания всех прежних Кузнецов были в его полном распоряжении. Он пока не знал, что дальше делать. Ничего, вскоре узнает.

Для начала, по всей видимости, нужно выковать тех, кто начнет Путь. Где их искать? Трудно сказать, они могут оказаться в любом месте мира. Его прежнего мира или другого – мало ли этих миров? Придется хорошенько поискать. А затем положить найденные души на наковальню, растопить горн и приступить к делу.

Глава 1

Все дороги ведут в никуда

Кевин нахлестывал коня, стремясь побыстрее добраться до Риханесбурга – ночевать в лесу не слишком хотелось, опасно. По слухам, невдалеке от города завелась какая-то опасная нечисть и, невзирая на все усилия городских витязей и даже нанятых за огромные деньги Черных Охотников из викингов, справиться с ней пока не удавалось. То и дело возле дороги находили останки одиноких путников – их буквально раздирали в клочья, но при этом не поедали. Однозначно, не волколаки, те всегда сжирали добычу почти полностью, оставляя только изгрызенные кости. Раньше бы позвали мага, да и дело с концом, но нынче не позовешь – не осталось магов-то, поголовно их Церковь Белого Христа повывела, будь она неладна. Кевин скривился, глухо выматерился и незаметно коснулся зашитого в воротник камзола защитного амулета – молота Черного Кузнеца, которого «святые» отцы объявили врагом всего светлого и доброго. Это Кузнеца-то, которых их же, тварей, и спас во время Черной войны с некромантами! А попробуй возрази – сразу на костер спровадят. Кевин зло сплюнул, снова выругался и огрел коня плеткой, отчего тот обиженно заржал, не понимая, за что его наказывают. Капитан похлопал его ладонью по шее,

успокаивая.

Новости, которые вез домой офицер стражи магистрата, следовало доставить как можно быстрее, слишком уж они были необычными и тревожными. За каких-то несколько дней полностью вымерла столица Славии, Камнерад. И вымерла очень странно, не от мора или нападения – у смерти каждого человека имелась своя причина, чаще всего не совпадающая с другими. Кто-то просто споткнулся и разбил себе голову о камни, кто-то захлебнулся глотком воды из кружки, кто-то подавился рыбьей костью, кто-то упал с лошади, кого-то забодал внезапно сорвавшийся с привязи бык, кого-то загрызла его же собака, на кого-то упала черепица с крыши. И так со всеми! Словно на горожан какое-то проклятие пало.

Дней десять назад до Риханесбурга дошли тревожные вести о том, что в соседней стране происходит что-то неладное, и обеспокоенный глава магистрата, мессир Арни Ловер, давний приятель архонта Сергия, немедленно отрядил туда посольство в сопровождении отряда стражи, святых отцов и шести ученых мужей из городского университета. Стражниками и командовал Кевин фон Расснер, выходец из небогатого, если не сказать бедного, маленького рода. Поначалу посольство не обнаружило ничего необычного, однако чем ближе оно подъезжало к столице Славии, тем удивительнее и страшнее становились слухи. Местные селяне даже поговаривали, что в Камнерад вернулся кто-то из старых богов и

жестоко покарал город за предательство. В это, понятное дело, никто не поверил – с самой Черной войны с некромантами о старых богах ничего не было слышно. Да и тогда только Черный Кузнец явил себя, а остальные так и не отозвались.

Первые не погребенные мертвые тела начали попадаться миль за пять до Камнерада, словно люди из последних сил пытались сбежать из обреченного города, но далеко уйти не смогли – нечто невидимое нагнало и убило их, хотя причины смертей всегда были естественными. И опять же разными. Особенно поразили Кевина два богатых, судя по роскошной одежде, купца, захлебнувшиеся в крохотной луже, в которую едва поместились их лица. Да даже если бы они хотели сделать это намеренно, у них не получилось бы! А ведь они не хотели умирать, иначе не объяснить захваченные с собой деньги и самоцветы. И никто не взял их с мертвецов! Это что же такое?..

– Не трогайте лучше руками, капитан... – посоветовал старший из ученых мужей, Зигберт Лонгвилль, его отец был из франков, отсюда и фамилия такая. – А вдруг болезнь? Не чума точно, но от чего-то же они померли...

Послушавшись его, Кевин кончиком меча срезал кошелек одного из купцов и вскрыл, убедившись, что действительно никто не позарился на такое богатство – а в кошельке, если пересчитать камни в золото, было не меньше ста тысяч, на замок и несколько деревенок хватит, да еще и на безбедную жизнь лет на сто останется. И все это осталось нетронутым?

Да в принципе невозможно! Однако вот, прямо в пыли кучка самоцветов валяется, слабо поблескивая. И ведь из них тоже никто к этим самоцветам не прикоснется – страшно, знаете ли. Жизнь всяко дороже богатства.

– Как думаете, отчего они все же умерли, мэтр Зигберт? – хмуро поинтересовался младший коллега упомянутого, Курт Тирпен, всегда веселый и жизнерадостный невысокий живчик в запыленном дорожном камзоле. Однако сейчас он веселым отнюдь не выглядел, наоборот хмурился и кусал губы, растерянно глядя на утонувших в луже купцов.

– Не знаю! – отрезал старый ученый, наматывая на кулак свою седую косу, которую носил с самой юности, не обращая внимания на чье-либо мнение. Даже ректор Риханесбургского университета не смог заставить его коротко подстричься, хотя его страшно раздражал внешний вид Зигберта. – Ничего пока не могу сказать, кроме одного – здесь произошло что-то страшное! Это явно какая-то магия. Смотрите сами, чтобы двум взрослым и довольно полным мужчинам утонуть в этой мелкой луже, нужно было приложить немало усилий. Однако они это сделали. Что заставило их это сделать? А ведь что-то однозначно заставило, это я могу утверждать с полной уверенностью!

Кевин покивал – мнение старика совпадало с его собственным. Необходимо обязательно выяснить, что же случилось, кто или что воздействовало на людей столь страшным образом.

Трогать мертвых купцов никто не стал, даже стражники побоялись, что проклятье перейдет на них, хотя, судя по виду, очень сожалели об этом, бросая алчные взгляды на поблескивающие в пыли самоцветы. Каждый из этих камней мог обеспечить любому человеку безбедную жизнь до самой смерти.

Вскоре отряд двинулся дальше, и буквально через полмили натолкнулся на еще более дикую картину – более ста мертвецов, причем при осмотре выяснилось, что все они сломали себе шеи, споткнувшись на ровном месте, причем почти одновременно. Это выглядело чем-то абсолютно невероятным, но другого вывода после осмотра сделать было невозможно.

– Чушь какая-то... – раздраженно потер виски мэтр Зигберт. – Такого не бывает... Ну не могут сто человек одновременно споткнуться и сломать себе шеи! Не могут!!!

Капитан стражи был с ним полностью согласен – не могут. Но сломали, а это опять же значит только одно – что-то заставило людей сделать это. Или, опять же, кто-то.

– Мэтр Зигберт, – обратился он к ученому, – если мы будем останавливаться возле всех мертвецов, а их, думаю, по дороге встретим еще немало, то до Камнерада не доберемся и до завтра.

– Ну, да... – хмуро согласился тот. – Хорошо, поехали. Далее отряд останавливался только дважды, возле умерших совсем уж диким способом. В первом случае на челове-

ка с неба упал камень, проломив ему голову и застряв в черепе. Птица, что ли, уронила? Но зачем она могла потащить в поднебесье камень? Второй случай был еще более странным — человек проходил под деревом, когда неожиданно отломившаяся ветка рухнула на него так, что пробила грудь обломанным концом. Кевин попытался понять, как такое могло случиться, но не понял. Обломившаяся ветка должна была упасть плашмя или кроной вниз, а никак не этим чертовым обломанным концом. Но упала именно так, чтобы убить человека. Словно некая невидимая сила специально подгадала момент, да и усилие для этого приложила строго определенное. Сам Кевин, если бы желал сделать такое, не смог бы точно рассчитать, когда нужно было эту ветку ломать.

Что же такое случилось в Камнераде? Почему люди побежали оттуда, как крысы с тонущего корабля? Явно что-то очень страшное. И ведь никто не ушел, ни один житель обреченного города, все погибли тем или иным образом. Словно у людей полностью отобрали удачу, и любые события стали работать против них. Ничем иным хотя бы утопление в крохотной луже двух купцов не объяснишь. Стоп! А ведь именно так, лишением удачи, в далеком прошлом наказывал серьезно провинившихся перед ним Черный Кузнец...

Кевин судорожно схватился за зашитый в воротник амулет, едва удержавшись от нервного возгласа. Неужели его повелитель вернулся? Это было бы отлично! Служители Белого Христа достали последователей старых богов до самых пе-

ченоч своими кострами и побиванием камнями. Чуть что не по ним – смертный приговор. Как же хочется воздать им по заслугам! Полностью! От души! Чтобы все на своих поганных шкурах прочувствовали! Неужели беззвучные молитвы были услышаны, и пришло время наказания тварей? Очень хотелось бы, но пока ничего не ясно, стоит молчать. О своей невероятной догадке капитан стражи рассказывать никому не собирался. Обойдутся. Сами поймут – что ж, их счастье. Нет – ну и некромант с ними. Губы Кевина исказила злая кривая ухмылка, заметив которую шарахнулся прочь, перекрестившись, один из помощников мэтра Зигберта.

«Крестись, паскуда, крестись... – проводил его многообещающим взглядом капитан стражи, узнав похожего на крысу мэтра Петера Схольма, по доносам которого немало хороших людей забрала инквизиция. – Если вернулся Кузнец Душ, это тебе не поможет...»

Его душа буквально пела, Кевин с трудом сдерживался, чтобы не начать пританцовывать. Всевеликий Род, пусть будет так! Пусть Кузнец вернется! Может хоть он сумеет навести порядок в этом гнусном мире?..

Посольство двинулось дальше. С каждой милей трупов вокруг становилось все больше, и опять же каждый умер по своей причине, общего в их смертях было только то, что случайности, приведшие к смерти, были слишком уж идиотскими, даже невозможными на первый взгляд. Взять хотя бы кожевника, евшего что-то из котелка деревянной ложкой, а

затем вскочившего, упавшего и каким-то образом напоровшегося глазом на черенок своей же ложки. Да если бы он специально попытался воткнуть деревянный черенок себе в глаз, то не смог бы, а вот случайно – поди ж ты...

Вдалеке показались стены Камнерада. Над ним черными тучами вились стаи воронья, что говорило об одном – в городе живых не осталось. Падальщикам раздолье. Кевин мрачно поглядывал на дорогу, следя, чтобы конь не наступил на мертвеца – не хотелось чуму или какую другую болезнь подхватить. Посольство растянулось шагов на двести, люди чувствовали себя очень неуютно – виднеющейся вдали мертвый город производил жутковатое впечатление. И каждый задавался вопросом: что же здесь все-таки случилось?

Примерно через полчаса отряд въехал в западные ворота Камнерада. Тянуло тошнотворным запахом разложения и гарью, похоже, возникшие во многих местах пожары просто некому было тушить. Вдалеке виднелся дым, что-то еще слабо тлело. Как позже выяснилось, это была резиденция архонта, выгоревшая дотла. А сам Сергей нашелся на центральной площади города, где обычно проводили казни. Старик в роскошных одеяниях плашмя лежал на мостовой, его рука перед смертью что-то начертала в пыли, но от написанных слов осталось только: «...ый ку...».

– Это что еще за «ый ку»?.. – растерянно спросил неизвестно у кого мэтр Зигберт.

Кевин в душе заходиллся хохотом. Он-то, в отличие от

остальных, сразу понял, что хотел сообщить покойный архонт. Черный Кузнец! Теперь ошибки быть уже не могло, следы присутствия божественной сущности ощущались на площади настолько сильно, что капитана едва не трясло – его небольшие магические способности хоть однажды, но сыграли свою роль. Остальные риханесбургцы ничего не почувствовали – магии ни в одном из них не было и капли. Интересно, поймут они что-нибудь или нет?

– Не трогайте тело! – остановил сунувшегося было к трупу Петра Схольма мэтр Зигберт. – Заразиться хотите?!

– Н-нет, м-мэтр... – проблеял тот, шарахаясь в сторону.

– Он что-то хотел нам сообщить, знал, что кто-то обязательно придет в Камнерад, желая выяснить, что тут произошло, – задумчиво сказал старый ученый, потирая щеку. – Жаль, надпись почти не сохранилась...

– Жаль, – согласился с ним отец Себастьян, представитель Святой Церкви в посольстве, высокий худой монах аскетичного вида. – Но вы не обратили внимание вот еще на что. На помосте кого-то казнили. Сжигали заживо. А так казнят только колдунов, сами знаете. Но казнь не завершилась, что-то случилось, что-то ей помешало – огонь внезапно распространился на весь помост и сжег палача со стражниками. Скорее всего, именно то, что в этом повинно, убило и отца Сергия, и всех людей в городе...

Действительно, остатки помоста казней выглядели довольно странно – в центре высился почти сгоревший столб

с порванными цепями, их кто-то порвал, как гнилые нитки. И, похоже, порвал тот, кто был прикован к этому столбу. На остатках досок помоста лежали несколько обугленных скелетов. По их позам становилось ясно, что люди сгорели живо. И очень быстро, почти мгновенно. Вывод можно было сделать только один – сжигаемый на костре приговоренный сделал что-то такое, что огонь внезапно охватил весь помост и превратил в пепел всех, кто там находился. А затем колдун порвал цепи, вышел из костра и убил всех вокруг. Или не убил, но сделал так, что они умерли сами.

Именно к таким выводам пришли через пару часов яростных споров ученые мужи и святые отцы. Кевин в споре не участвовал, он наслаждался отголосками ауры Мастера Душ. Эти идиоты еще не знают, что их ждет. Что ж, пусть их, когда поймут, будет поздно. На сей раз наученный горьким опытом Кузнец уже не позволит поймать себя в подлую ловушку! Не поверит больше светлым тварям! При воспоминании об этом событии капитан стражи незаметно сжал кулаки – какие же они все-таки скоты, эти последователи Белого Христа! Напали на того, кто их же и спас! Воспользовались его усталостью после боя и сожгли, объединив силы всех своих магов. Впрочем, теперь они этого сделать не смогут, даже если захотят – сами уничтожили всех, даже полностью лояльных владеющих Силой. Ну что тут скажешь? Идиоты.

Пока высоколобые господа спорили, стражники нашли свободный от трупов особняк неподалеку и принялись обу-

страиваться в нем. Не хотелось бы оставаться в мертвом городе на ночь, но мэтр Зигберт, не слушая никаких доводов, распорядился именно так. Осталось пожать плечами и подчиниться. А самого Кевина со срочным донесением отправили обратно в Риханесбург, чему он очень обрадовался – был почти уверен, что остальные риханесбургцы уже мертвы, только еще не знают об этом. А у него появился шанс выжить.

Благо свежие запасные кони имелись, и капитан взял сразу троих, чтобы менять по мере надобности. Ну а звери на него не нападут – старший волхв тайного капища наложил на Кевина защитные плетения еще декаду назад. Когда святые отцы еще не уничтожили магов, такое не рискнули бы сделать никогда. Зато теперь бояться смысла не имело, ничего не обнаружат – эти дураки даже магические артефакты сожгли, ведь по их тупой вере магия – чистой воды зло, запретное для человека. Почему? Никаких логичных объяснений этого у них не было, точнее имелось одно: так написано в Библии. Что ж, их глупость их же и погубит. Зато волхвы сохранили все древние знания и даже приумножили, постепенно ища последователей и тайно обучая их. За двести лет почти во всех странах континента появились небольшие общины староверов. Даже среди магометан, в южной Аравии, и в далеких восточных Кхатае и Япане. Волхв Дагмир как-то раз проговорился, что даже в Индии их братья есть, причем там они почти что власть захватили – в стране слонов

служители Белого Христа никогда особого влияния не имели. Людей, по крайней мере, там не жгли, местные бароны, раджи, не давали, осаживая особо ретивых фанатиков порой и мечом.

Собравшись, Кевин, быстро распрощавшись с сослуживцами, положил написанные мэтром Зигбертом и отцом Себастьяном письма в поясную сумку и погнал коня галопом, спеша до темноты проехать как можно больше. Не хотелось бы ночевать среди трупов, а на ночевку останавливаться все же придется. Повезло, в полнолуние дорога была хорошо видна даже после того, как стемнело. Кевин рискнул остановиться только после того, как отъехал от Камнерада миль на двадцать. Это расстояние никто из камнерадцев пройти не смог, и мертвецов на дороге уже не попадалось. До ближайшего придорожного трактира капитан решил не добираться и заночевал на небольшой поляне, нарубив в ближайшем ельнике кучу лапника. Спал он чутко, но до самого рассвета никто его не потревожил, разве что волки были где-то далеко.

Едва встав, Кевин не стал готовить себе еду, а погнал коней по дороге, остановившись позавтракать в трактире. А затем снова двинулся к Риханесбургу. День прошел в дороге, к вечеру капитан миновал границу Славии и переночевал в таверне. А потом снова без передышки гнал конец, пересаживаясь с одного на другого, но до Риханесбурга добраться так и не успел, к ночи оказавшись в лесу, где как раз, по слу-

хам, завелась нечисть. Останавливаться тут он не собирался, до города можно было доехать и в темноте за три-четыре часа. Да, за городские стены ночью не пустят, но возле ворот хватает дорожных таверн и трактиров.

Он ненадолго остановился, подтянул подпругу у коней, достал и пристегнул за спину посеребренный меч, который всегда возил с собой в седельных сумках, поскольку с волколаками и упырями сталкивался не раз, потер пальцами зашитый в воротник Молот, и двинулся дальше. Кони вели себя тревожно, то и дело ржали, а это говорило о том, что они что-то чувствуют. Что-то нехорошее. Оставалось надеяться, что опытный боец сумеет отбиться. Ну кто, кроме волколака или упыря, может тут завестись? Не вампир же? Этих тварей давно перебили.

Кевин погнал коней по едва видной в свете луны лесной дороге, надеясь, что ни один не сломает ногу. Хорошо хоть не облачно, а то бы точно пришлось останавливаться. Он снова беззвучно помолился Кузнецу. Минута шла за минутой, миля за милей оставались позади, и капитан тайной стражи уже было понадеялся, что все обойдется благополучно, и вскоре он достигнет стен Риханесбурга.

Не обошлось, к сожалению. Внезапно раздался жуткий, низкий рык, а за ним вибрирующий, заставляющий съежиться вой. Кони даже не заржали – они зарыдали от ужаса и шархнулись в сторону так, что опытный всадник вылетел из седла и кубарем покатился по земле. Повезло – ничего себе

не сломал, только сильно ушибся. А кони бросились врассыпную, скрывшись в лесу.

— Да чтоб вам провалиться, волчья сыть! — от всей души пожелал им Кевин. — Сожрут же вас там!

Он встал и потянул посеребренный меч из ножен. Похоже, придется принимать бой. Вот только с кем? Непонятно. Кевин осторожно поворачивался со стороны в сторону, чтобы не проворонить нападение, но никто пока не нападал. Однако это продлилось недолго — слева снова раздалось рокошующее рычание, и капитан резко обернулся туда.

— Ну, вот и приплыли... — тихо пробурчал он себе под нос.

На него, роняя на траву капли светящейся слюны, от которой трава съеживалась и распадалась в прах, пристально смотрела пылающими потусторонним огнем глазами призрачная гончая. Последователи Белого Христа называли таких адскими, хотя к аду они никакого отношения не имели, просто жили в ином плане бытия и доступа в тварный мир обычно не имели. Но если уж такая собачка прорывалась, то упокоить или изгнать ее удавалось только ценой огромных жертв — она могла мгновенно перемещаться с места на место и была почти неуязвима, даже аркебуза, заряженная серебром, не брала ее. Требовалось как-то обездвигнуть тварь и сжечь ее, причем сгорала она очень медленно, в течение двух-трех дней. В последний раз призрачная гончая, если судить по хроникам, появлялась в окрестностях Риханесбурга лет двести пятьдесят назад, тогда еще имелись живые маги,

которые и помогли справиться с ней. А что теперь? Кто теперь поможет?..

Кевин закусил губу и приготовился к смерти – в одиночку с такой тварью не справиться никому, будь ты хоть былинным героем. Гончая, уронив на задымившуюся траву еще несколько капель едкой слюны, зарычала и медленно двинулась к нему. Не дойдя нескольких футов до человека, она прыгнула. Капитан, взмахнув мечом, откатился в сторону. Как ни удивительно, он задел тварь – на ее боку появилась сочащаяся светящейся жидкостью полоса. Снова зарывав, гончая повернулась к Кевину, ее глаза вспыхнули нестерпимо белым светом, и он с тоской осознал, что на этот раз – все.

– Ай, какая плохая собачка! – заставил капитана вздрогнуть чей-то рокочущий, пробирающий до самых костей голос. – А ну сидеть!

Призрачная гончая тут же хлопнулась задницей на жухлую траву и яростно забила по ней хвостом, словно увидела любимого хозяина. От нее так и расходились флюиды радости и почтения. Это кто же может быть хозяином такой твари?.. Кевин медленно повернулся в сторону говорившего и... от шока выронил меч, чего с ним не случилось еще никогда.

На краю поляны замерла освещенная призрачным светом фигура с лицом, скрытым глубоким капюшоном. При этом торс ее был, как ни странно, обнажен. По капюшону и торсу стекали вниз и беспрестанно шевелились светящиеся незна-

комые руны, а через плечо был перекинут огромный черный молот, от одного вида которого становилось жутко – казалось, он одним своим присутствием сотрясает мироздание. До Кевина мгновенно дошло, кого он видит перед собой.

– Повелитель... – опустил на одно колено капитан.

– Я никому не повелитель! – весело прогудел Черный Кузнец, а это был именно он, собственной персоной. – Учитель разве что. Кузнец и Мастер Душ. А слово «повелитель» – забудь. Верящим мне оно запрещено. И никогда ни перед кем не становись на колени!

– Как скажете, Мастер Душ! – наклонил голову Кевин, вставая и с затаенным восторгом глядя на того, о встрече с кем мечтал с детства. Значит, он все же не ошибся, и в Камнерад приходил именно Кузнец.

– Да, я был там, – уловил его мысли тот. – Именно там и возродился из кузнеца Микулы, обвиненного в колдовстве. Ты его работы меч носишь.

– Хороший кузнец был... – вздохнул капитан.

– Он и есть. Как часть меня. Но к делу. Я пришел к тебе не просто так.

– Что прикажете, Мастер Душ? Я готов исполнить вашу волю!

– А вот это ты зря! – погрозил ему пальцем Черный Кузнец. – Живи по совести. И приказ выполняй только тот, что по совести. Я, конечно, не прикажу тебе женок и детей резать, но есть те, кто прикажут. Так что с обещаниями испол-

нить любой приказ будь осторожнее.

Немного подумав, Кевин снова уважительно наклонил голову и сказал:

– Спасибо за урок, Мастер Душ! Вы правы, не всякий приказ можно исполнить, если хочешь остаться человеком.

– А кто тебе сказал, что после всего последующего ты останешься человеком? – хохотнул Черный Кузнец. – Совесть ведь не только у людей есть. Ее сохрани, твое внутреннее я, не дающее тебе опуститься, кем бы ты ни был. Но это так, урок маленький. А дело в том, что после пробуждения я попытался найти хоть кого-то из других богов – и не нашел их. Никого нет, в том числе и Белого Христа с Магометом. Даже отшельник Гаутама – и тот куда-то исчез. Они все ушли. Как, почему, зачем и куда – неизвестно. Нужно выяснить, что случилось, и ты, в числе прочих, мне в этом поможешь.

– Я готов, Мастер Душ! – отозвался капитан. – Что нужно делать?

– Пока что ты должен найти остальных двоих из вашей триады. Искать придется долго, они живут далеко. Чтобы помочь, я привяжу к тебе вот эту призрачную собачку – она способна перемещаться по теням и переносить своего хозяина. Ну и справиться с ней в отсутствие сильных магов не сможет никто, она защитит тебя в любой ситуации и от кого угодно.

– Но как мне их искать? – растерянно спросил Кевин. –

И где?

Черный Кузнец резко приблизился и положил свою огромную мозолистую ладонь ему на лоб, накрыв пальцами затылок. И в мозг капитана стражи ударила огненная волна. Кажется, он даже на некоторое время потерял сознание, но упасть ему не дал Мастер Душ, поддерживав за локоть. Но когда Кевин пришел в себя, тот уже снова стоял в отдалении.

– Что вы со мной сделали?..

– Ничего особо страшного. Я поместил в твой мозг артефакт, который в более развитых мирах называют симбионтом. Он поможет тебе в поисках, нужные параметры я задал. Артефакт проснется завтра, поэтому не нервничай, когда у тебя перед глазами появятся полупрозрачные значки и ты услышишь не слышимый больше никому голос. Собаку я сейчас привяжу к тебе, для стороннего взгляда она будет выглядеть ирландским волкодавом, они очень редки и опасны, в одиночку способны стаю волков растерзать, так что никому и в голову не придет, что у тебя куда более опасная тварь. И... прошу, найди их, Кевин. Это не приказ, а именно просьба, только ты сможешь сделать это, как и склонить этих двоих к сотрудничеству. Они из разных народов. Араб и япанец. Воины. Мастера. Наставники. Лучшие из лучших. Как и ты, прошедшие через ад. Они частицы того, что следует выковать. А если не выкуем, то и миру погибель прийти может...

Единственный глаз Черного Кузнеца требовательно смотрел на Кевина. А тот думал. Тяжкую думу. Это что же полу-

чается, от того выполнит или не выполнит он просьбу Мастера Душ, зависит судьба мира? Что ж, он сделает все, что в человеческих силах, и даже больше.

– Я найду их... – словно камни упали слова обещания.

– Я буду ждать вас троих в Доме Между Мирами. Может, к тому времени и вторая триада соберется...

С этими словами Черный Кузнец отступил на шаг и бесследно исчез. А Кевин улыбнулся сам не зная чему и свистом подозвал к себе снова забившую хвостом призрачную гончую, сейчас действительно выглядящую ирландским волкодавом, только вот глаза ее иногда вспыхивали потусторонним светом – и не дай боги кому-нибудь в этот момент заглянуть в них. Сама душа несчастного стгорит в черном пламени Бездны.

Когда солнце поднялось уже довольно высоко, стражники на стенах Риханесбурга заметили человека, вышедшего из леса в сопровождении огромной лохматой собаки. Это кто же такой дурень, что ночью в этом лесу гулял? Как только жив остался! И только когда путник подошел ближе, стражники с невероятным изумлением узнали в нем своего капитана, а узнав, ошалело замерли на некоторое время – помнили, что тот уехал в Камнерад вместе с посольством. Единственное, что удосужился сделать командующий стражниками лейтенант – это отправить гонца в магистрат с сообщением о странном появлении командира. А затем стал дожидаться.

даться, пока Кевин фон Расснер не войдет в открывшиеся ему навстречу ворота города.

Глава 2

И чужие дороги станут твоими

Сделавшись невидимым, Мастер Душ проводил задумчивым взглядом Кевина и призрачную гончую. Надо же, в целом мире нашлось всего три человека, чьи души оказались настолько сильны, что способны выдержать перековку в триаду на наковальне в Доме Между Мирами. Всего три! Тогда как раньше таких имелись десятки, а то и сотни. Интересно, удастся ли выковать хоть одну триаду? Это всегда было очень нелегкой задачей. И составляющим триаду после исполнения своей задачи один путь – в младшие боги, людьми им уже не быть, не поместятся в человеческих телах сила и знания, которые они получают.

Черный Кузнец сделал шаг и оказался перед воротами Дома Между Мирами. Вошел, движением пальцев разжег огонь в очаге, сел в свое стальное кресло и глубоко задумался. Ставить все на одну-единственную триаду было глупо, неизвестно еще соберется ли она, не погибнет ли кто в процессе. А значит придется прогуляться по соседним мирам и поискать там подходящих людей. Найдет ли? У него возникло нехорошее подозрение, что то же самое происходит вообще по всей ветви мироздания, если не по целому сегменту. И это тоже требовалось проверить. Затем Мастер Душ решил еще

раз осмыслить свою идею и то, как он к ней вообще пришел.

Немного придя в себя после возрождения, Черный Кузнец решил осмотреться, провести старых знакомых и спросить, почему они допустили в своем мире такое. Как могла взять власть гнусная секта последователей Белого Христа, к которым, между прочим, сам Христос, с которым Мастеру Душ доводилось сталкиваться, относился с откровенным отвращением, бурча, что он этим убогим ничего не обещал, и они ему в принципе не нужны. Что-то во всем этом было странное и непонятное. Ни один здравомыслящий бог не позволил бы тысячами жечь заживо людей и, уж тем более, уничтожить в мире магию, как таковую. А ее именно уничтожили, убив почти всех способных ею пользоваться. Немногочисленные уцелевшие волхвы сидели тихо, как мышь под веником. И редко рисковали применить даже самое слабое заклинание. При этом магическая энергия куда-то уходила широким потоком, в какую-то бездонную прорву, причем в какую именно Мастер Душ определить не сумел – это было что-то новое, и его долг понять, что именно. Уж не Пожиратель ли завелся в его родном мире? Не хотелось бы, даже ему в компании с другими богами не справиться с этой пакостью – она уже множество миров погубила, и еще больше погубит, как ни жаль это признавать.

Первым делом Кузнец решил провести старого собутыльника, такого же одноглазого, как и он сам. Но не нашел Вальхаллу. Ее просто не было! Как не было ни самого Одина,

ни его детей, ни кого другого из скандинавского пантеона. В ментале даже следов найти не удалось, словно их никогда не существовало! Это поразило Мастера Душ до онемения, и он принялся лихорадочно искать богов других пантеонов. Но так никого и не нашел. А уж когда обнаружил полное отсутствие Небесного Иерусалима, обиталища вечного домоседа, Белого Христа, то вообще пришел в недоумение – уж этот-то хитрован всегда раньше был на месте и никогда не упускал своего.

С каждым новым посещенным местом настроение Черно-го Кузнеца становилось все более отвратительным. Нигде ни следа, нигде никого, словно в родном мире никогда и не было никаких богов. Все их известные резиденции тоже исчезли. Бесследно исчезли! Ну как могли пропасть хотя бы хоромы Зевса с его развеселой компанией? Мастер Душ не раз бывал у старого Громовержца в гостях и знал в его владениях на Олимпе каждый камень. Вот здесь, например, стояла заросшая плющом беседка, где он пару раз миловался с красавицей Афродитой, непонятно почему обратившей внимание на одноглазого кузнеца. Вон там должен был быть украшенный колоннами дом, в котором столько вина выпито на пирах. А слева вообще бил в небо разноцветными струями воды огромный фонтан. Теперь же ничего этого нет и в помине, причем нет вообще, даже следов. Понятно, если бы от строений остались хоть что-то, какие-то руины, но местность выглядит так, словно здесь никогда и ничего не стро-

или! Как это понимать? О следах в ментале и астрале опять же не стоило даже упоминать – их просто не было. Возникало ощущение, что он сам – первая высшая сущность в мире. Но это же отнюдь не так!

Черный Кузнец сел на первый попавшийся большой камень, отшвырнул ногой проползавшую мимо, непонятно откуда здесь взявшуюся двухголовую змею и принялся размышлять. Что-то во всем этом было донельзя странное. И совершенно невозможное. А в родном ли он мире? Не в отражении ли? Создать отражение мира без присущих ему богов могли многие сильные сверхсущности, которых вокруг их сегмента мироздания всегда хватало. Надо будет, кстати, проверить, а вдруг и они исчезли. Но если это отражение, то почему он возродился именно здесь? Нет, будь это отражение, то попасть в Дом Между Мирами Мастер Душ не смог бы – проход туда есть из очень немногих миров, причем исключительно коренных, в недавно возникшей реплике его просто не может быть. Но что тогда здесь случилось?!

На всякий случай Кузнец смотался в Южную Америку, но и там никого из богов не обнаружил, как и их жилищ. Даже наглую сволочь Кецалькоатля. Полная пустота. Это его уже даже не расстроило, а наоборот, заставило впасть в злой азарт. Нужно как угодно выяснить, что случилось. А как это сделать? Вот тогда-то Мастер Душ и вспомнил о триадах, способных после объединения, проковки на Наковальне Душ и принятия своей сверхсути пройти Познание Мира,

полностью прочувствовав и познав все, что происходило за последнюю тысячу лет в месте их обитания. А если точнее, в мире, где они соберутся. Но собрать триаду очень трудно, для этого требовались совершенно особые люди, которых всегда было очень мало, обычно несколько десятков на все население планеты. Черный Кузнец поднялся в ментал и пришел в изумление, увидев, что сейчас подходящих всего трое. Их что, кто-то намеренно выбил? Похоже на то. Ничем иным их отсутствие не объяснишь. К счастью, одним из троих найденных оказался его последователь, которому можно было явиться во плоти, не то пришлось бы идти на дикие ухищрения, чтобы уговорить человека плюнуть на свою привычную жизнь и отправиться на поиски каких-то незнакомцев ради выполнения просьбы незнакомого бога, до которого этому человеку и дела нет.

К счастью, Кевин, не прекословя, согласился. А призрачная гончая поможет ему мгновенно перемещаться на расстояния, на преодоление которых в ином случае у капитана ушли бы годы. Но вот сумеет ли он найти тех, кто нужен? Да, в симбионте, вживленном Кузнецом в мозг своего последователя, имелась вся нужная информация, но мало ли что может помешать? Не начнется ли на капитана стражи охота? Ведь теперь в его ауре пылает огненный знак Черного Кузнеца, и любой, способный ауры видеть, сразу это поймет.

Симбионт, да не один, а целая партия, достался Мастеру Душ во время путешествия в очень развитый технологиче-

ский мир. Точнее, биологический. Тыфу ты, он и сам не знал, как охарактеризовать ту странную цивилизацию. Она вообще ни на что знакомое не походила и использовала даже магию, но опять же при помощи технологических и биологических приспособлений. Однако у него нашлось, чем удивить местных ученых, и за секрет выплавки адамантия и мифрила они расплатились партией мозговых симбионтов и сложными базами данных по многим дисциплинам. Черный Кузнец охотно взял их, он вообще стаскивал к себе в Дом Между Мирами все, что было хоть как-то ему интересно. Никто ведь не знает, что и когда может пригодиться. Вот так сейчасгодились симбионты. Интересно, сумеет Кевин ужиться с этой штукой в голове? Впрочем, уживется, деваться ему все равно некуда.

Беда в том, что одна-единственная триада может и не собраться, а значит все-таки придется искать подходящих людей в других мирах и каким-то образом уговаривать их перебраться в этот – Кузнецу прошлое чужих миров было ни к чему. Хотя, если оттуда тоже ушли боги, то может и пригодиться – причина ухода, скорее всего, одна и та же. Но чтобы принять решение, нужно сначала проверить хотя бы ближайшие.

Терять времени не стоило, и Мастер Душ, встав с камня, по первой же найденной межмировой нити скользнул в самый близкий от Терры мир. Тоже, в общем-то, Терра, но опережающая его родину во времени почти на тысячу лет.

Там должно было быть начало двадцать первого столетия от рождества Христова. Он внутренне усмехнулся – надо же, как привык, живя в облике Микулы, к христианскому летоисчислению. Даже сейчас по привычке именно его использует. Впрочем, какая разница, оно ничем не хуже и не лучше других. Такая же условность. Но в момент перехода произошло что-то странное, и Черный Кузнец оказался совсем не так, где ожидал оказаться. Возникло ощущение, что межмировые связи полностью перепутались, и давно знакомые нити ведут в совсем другие места.

– Та-а-а-ак... – протянул Мастер Душ, оказавшись посреди развалин индустриального города. – Опять, придурки вы долбаные...

Вокруг так шибало радиацией, что сразу стало пронзительно ясно, что здесь произошло. Однако Кузнец на всякий случай посмотрел на эгрегор¹ планеты, обнаружил несколько очень слабых очагов разумной жизни и укоризненно покачал головой – как обычно, в глубоких подземных убежищах жили именно те, кто все это и затеял. Местные власть имущие, иначе говоря, – гниль и погань. Естественно, среди них не нашлось никого пригодного для перековки душ, да даже просто чистого и честного человека, сплошные патентованные сволочи. Помогать таким Мастер Душ не собирался –

---

¹ **Эгрегор** – энергоинформационная структура, созданная эмоциями и мыслями группы людей, объединенных одной идеей. Сам по себе эгрегор – бездушная программа, не обладающая индивидуальным разумом, ее проводники – люди. (Прим. автора).

они заслужили свою судьбу. Так что пустьдохнут. С них еще и за порогом жизни за все хорошее спросится. К сожалению, богов здесь тоже не было, и, похоже, уже много сотен, если не тысяч лет. Некому оказалось остановить кошмар, вызванный к жизни человеческой алчностью и глупостью.

Следующим оказался девственно чистый мир. Ни одного материка в нем не было, только десятки тысяч островов самых разных размеров, от примерно с Гренландию до сотни шагов в ширину, причем большие острова были большей частью, за исключением немногих близких к экватору, совершенно не пригодны для жизни. Либо голые скалы, либо лед. Однако люди в этом странном мире все же жили, хоть и совсем немного. Небольшими поселениями охотников, собирателей, рыбаков и земледельцев. Ну да, на таких крохотных клочках суши много народу и не прокормишь. Странно, но здесь Кузнец еще ни разу не бывал. Впрочем, понятно почему – общий эгрегор мира оказался настолько слаб, что был едва виден. Не каждый разглядит, что здесь все же имеется разумная жизнь. Тем более, что этот мир раньше, скорее всего, находился совсем не там, где его обнаружил Черный Кузнец. Конечно, еще рано было делать вывод, что знакомого упорядоченного конгломерата миров больше нет, что вместо него свалка, в которой перемешалось все со всем, но его интуиция буквально вопила, что это именно так.

На всякий случай Мастер Душ просканировал местное население и едва не упал от изумления, обнаружив совсем

юную девушку, подходящую дляковки душ. Всего восемнадцатилет! Он во второй раз за последние двадцать тысяч лет встречал способную на такое женщину! Это что же с беднойдевочкой случилось?.. Через что ей довелось пройти?.. Он принялся просматривать через ментал историю жизни Пушистой Ласки, жившей в крохотном племени на севере одного из относительно пригодных для жизни больших островов. Именно, что относительно – выживали люди на нем ценой огромных усилий. Каждую зиму почти все маленькие дети и не способные сами охотиться старики умирали. Либо от голода, либо от цинги – питаться только мясом и рыбой не слишком здорово, но на острове почти ничего не росло. Островитяне ловили рыбу, били морского зверя и пытались выращивать кое-что в течение короткого северного лета. А недавно племя полностью вымерло из-за эпидемии какой-то болезни. Пушистая Ласка была единственной, кто не заболел, и выхаживала больных, как могла. Но они умирали у нее на руках один за другим. В конце концов, она осталась одна. Видимо, боль и отчаяние от смерти всех близких и выжгли из души девушки все лишнее, сделав ее способной к перековке. Сейчас Ласка сидела на берегу и умирала, она уже пять дней как прекратила есть – зачем? Ведь жить было больше не для кого.

– Это я вовремя! – обрадовался Черный Кузнец, довольно потер руки и переместился к скале, опершись спиной о которую сидела очень худая девушка с неясного цвета грязными

волосами, одетая в потертые и даже частично лысые шкуры.

Какой-то странный звук привлек внимание Ласки, и она встрепенулась. Из-за скалы вышел огромный, кряжистый мужчина в капюшоне, но при этом обнаженный по пояс – капюшон непонятно как и держался на его голове. Через его плечо был перекинут огромный молот, такой бы ни один из самых сильных мужчин племени, когда они были еще живы, не поднял бы. Но откуда он здесь, все же умерли?! Неужто кто-то с другого острова приплыл? Она в детстве слышала сказки о том, что где-то там, за горизонтом, есть другие земли, где живет много людей. Старый Тюлень рассказывал, что там в каких-то поселениях сразу по десять рук народу живет! Никто в такие рассказы не верил, это же еды не наберешь, чтобы такую прорву людей прокормить.

– Помирать собралась? – насмешливо прогудел незнакомец. – Это ты зря.

– А что еще делать? – вскинулась Ласка. – Все умерли! Сама хоронила...

Из ее глаз закапали слезы.

– Что ж еще делать? Как жить одной?! Это и ж словом ни с кем не перемолвиться! Зачем она, такая жизнь?!

– Знать, не будешь против, коли я тебя в другое место заберу? – присел на камень незнакомец, поставив рядом свой огромный молот. – Там людей много!

– А кто ты?.. – подозрительно уставилась на него Ласка.

– Кузнец, – ответил он. – Бог.

– А что такое кузнец? А что такое бог?

Да она же совсем дикая еще! Их племя, похоже, и металла не знало, да и религию выдумать не удосужилось, обходясь духами предков. Вот как ей хоть что-то объяснить? Нужно, чтобы девочка согласилась добровольно, тогда после вживления и развертывания симбионта она получит всю нужную информацию. Да и первичную проковку души стоит сделать, она все же слабовата пока. Не справится. Но как ее убедить?..

– Как бы тебе сказать... – почесал в затылке Мастер Душ. – Что такое молот ты знаешь?

– Знаю, – кивнула Ласка. – Им большую рыбу глушат. Токо у нас таких красивых не было, из дерева тесали.

– Мда... Тогда вот как. Люди есть, которые умеют больше, чем ваши старики. Шаман у вас был?

– Ага!

– Так я из тех, кому шаман камлал.

– Ты из предков?! – вытаращила глаза девушка.

– Тьфу ты! – не выдержал Черный Кузнец, не зная, как убедить эту дуру. И нужно ли это делать. Не слишком ли глупа? Проковать, конечно, можно, но возни будет столько, что жуть. – Короче, так. Решай. Хочешь – пошли со мной. Будешь жить. Не хочешь? Садись и дальше помирай. Я тебя уговаривать не стану, и так дел хватает. Тебе решать.

Ласка захлопала глазами. Однако помирать ей как-то уже расхотелось, раз живой человек зовет куда-то, где есть еще

люди. Пусть даже и не человек! Она зажмурилась и, словно ныряя в холодную воду, выпалила:

– С тобой!

– Вот так бы и раньше, – удовлетворенно кивнул Кузнец. – Идем. Только вслух скажи, что идешь по доброй воле.

– Я иду по доброй воле!

– Ну вот и хорошо.

Мастер Душ подхватил вскочившую девушку под руку и переместился в родной мир. А там быстро проверил, кто из его последователей подойдет. Одна аура показалась очень знакомой, и он присмотрелся. А когда понял, что видит старую шаманку, которую хорошо знал еще в прошлой жизни, то изумился до онемения. Это как же она дожила до такого возраста? Человек же вроде! Что ж, лучшего места для Пушистой Ласки не найти. К тому же старуха могла знать, что случилось в мире и почему боги ушли.

Жующая Кости жила на берегу Байкала, многие племена приходили на поклон к шаманке, хоть и звали ее втайне ведьмой, но никто лучшее нее в окрестностях озера не лечил. Для жилья старуха приспособила прибрежные пещеры, обустроив их очень удобно. Кузнец не раз бывал у нее и с удовольствием угощался вкуснейшими травяными чаями и медами. Поэтому нащупал нужную нить и скользнул по ней.

– Явился, не запылится... – встретило его недовольное ворчание похожей на скелет взъерошенной старухи, сидящей у костра и помешивающей огромной костью какое-то варево

в висящем над огнем котле. – Ты где шлялся, злыдень?..

– Да вот, только снова воплотился... – смущенно прогудел Мастер Душ.

– А чем думал, када тем оглоедам попался, а?! – с еще большим возмущением спросила Жующая Кости. – Совсем ослеп, дубина?! Как энтих христодурцев-то близко подпустил?! Али не знал, чего они такое?..

– Не ждал я такой откровенной подлости даже от них, – помрачнел Черный Кузнец. – Их же самих и спасал...

– Сдуру! – отрезала шаманка. – Урок-то понял?!

– Понял... Больше христовых детей я спасти не стану никогда. Пускай мрут. Неблагодарные они.

– Да псы они смердячие! Чтоб своего добиться, хучь чего утворят! Вона, в стойбище Ледяных приперлися, так даже дитенков малых там перерезали!

– Ну их лесом, – отмахнулся Мастер Душ. – Ты мне лучше скажи, ты знаешь, что случилось? Ни одного из богов в мире нет!

– А посчезли! – развела руками Жующая Кости. – В одну ночь. Вечером были, утром – нема. Я тады как раз камлала, так чуть не подохла, еле успела бубен отбросить... Чегой-то страшное на мягких лапах мимо прошло... Не знаю, чего оно такое... Но страшное – жуть...

Она поежилась и продолжила:

– Это годков через семьдесят, как тебя прибили, было. Духи – и те после того посчезли! Долго потом не появлялися,

но поприходили все ж.

– А у них спросить? – подался вперед Кузнец.

– А то ж я сама тупая! – оскалилась шаманка. – Не додумалась! Молчат, что рыба об лед. Что другое – ответят. А про это – молчат. И страхом от них веет...

– Да чтоб ему! – зло выругался Мастер Душ. – Ладно, я тебе тут девку привел, надо обиходить, да обучить чему полезному. Нужная девка, сама, как камлать станешь, на душу глянь, подивись. Ты уж выручи...

– Куда ж от тебя, дубины стоеросовой, денешься... – проворчала Жующая Кости, ехидно поглядывая на собеседника. – Что девка нужная и так вижу. Ковать бушь?

– Буду, – подтвердил Черный Кузнец. – Но не сразу, врасти ей в наш мир надо. Да, вот чего еще хотел спросить. Ты как столько прожила? Вроде ж не богиня...

– А сама не знаю, кто я щас, – скривилась старуха. – Вот после той ночи, когда боги ушли и что-то страшное мимо протопало, я вот такой осталась и не старею больше. И не болею. На вид хилая, а весь день с коробом полным за плечами бежать могу. Сама не знаю, чего оно такое, но вот. Сил да колдовства не прибавилось. А вот когда медведь подрал, за день все заросло...

– Мда... – поскреб затылок Мастер Душ. – Похоже, тебя краем задело то, что изгнало всех наших отсюда. И поменяло. Знаешь, я тебе одну штуку дам, симбионт называется, он, как развернется, полностью обследует и скажет, чего с тобой

такое.

– Потом! – отмахнулась Жующая Кости. – Девка меня понимает?

– Щас маску языка наложу.

Черный Кузнец повернулся к настороженно замершей у стены пещеры Пушистой Ласке и как-то странно пошевелил пальцами. Девушке показалось, что по ее голове пробежали чьи-то воздушные когти. На мгновение заболел затылок, и все прошло.

– Теперь понимает, – бросил Мастер Душ. – Иди сюда. Как там тебя?

– Ласка... – пискнула девушка. – Пушистая...

– Да где ж ты пушистая-то? – хохотнула Жующая Кости. – В каком месте? Не волосы у тебя, а пакля линялая! Иди сюда, на вот, попей зелья. Как чуяла, что надо будет, живу сварила!

Она достала откуда-то закопченную деревянную кружку, зачерпнула своего варева, протянула Ласке и приказала:

– Пей!

Та не осмелилась прекословить явно мудрой старой женщине и покорно выпила горячую, отвратительную на вкус жидкость. Но как только выпила, по всему телу Ласки словно огненная волна прокатилась, сознание стало кристально ясным, показалось, что она горы свернуть может. Однако еще через некоторое время глаза девушки начали слипаться, и ей страшно захотелось спать. Старуха понимающе покивала, отвела гостью в угол пещеры, уложила на кучу лапника, и

Ласка мгновенно уснула.

– Пусть поспит, – проворчала Жующая Кости. – Отдохнет, поучу чему полезному.

– Пусть поживет пока у тебя, – попросил Черный Кузнец. – Мне еще двоих надо найти и уговорить в этот мир перебраться. Конечно, из нее и так что-то полезное выковать можно, но мне триада нужна. Иначе не понять, что случилось и что это была за сила на мягких лапах.

– А справишься? – подняла на него взгляд старуха. – Коли уж Белый Христос, которому силы не занимать, сбежал... Да и остальные...

– Делать нечего, – развел руками Мастер Душ. – Пойду искать.

– Вот знаешь, дурень ты! – старуха схватила с пола кость и в сердцах стукнула его по лбу. – Ну что ж вы, мужики, все такие дурные, а? Вроде ж бог, далеко не пацан, много тыщ лет прожил, а все, как дите малое!

– Не понял... – растерянно потер место удара Черный Кузнец.

– Да войди в силу и запусти поиск ею! А то ходит, дубина, по мирам, ищет! Делать ему будто нечего!

А ведь права, старая! Мастер Душ даже выругался в сердцах. Что ж это он-то? Растерялся от всего увиденного и забыл про то, кто он такой? Так и получается. Вот же!

– Благодарю! – встал он и поклонился. – Напомнила. Ладно, пойду, коли здесь начну, то и тебе того не выдержать.

– Иди уж! – махнула на него костью старая шаманка. – За девкой приглажу, не бойсь.

Черный Кузнец рассмеялся и шагнул сквозь пространство, оказавшись в заклинательном покое Дома Между Мирами. Надо же было забыть о своей сути! Действительно, если вспомнить, как он возрождался, то поиск нужных людей в любом конгломерате миров труда не составит. Он воздел свой молот вверх, призвал силу Огня и принялся чеканить слова древнего заклания.

По всему миру вдруг набежали тучи, из которых в землю и воду ударили тысячи молний, даже не молний, а огненных столбов. Над местом перехода, расположенным там, где когда-то находилась Атлантида, в воздухе возникла черная, мерцающая воронка, откуда вырвались полупрозрачные, часто меняющие форму плоскости, то и дело соединяющиеся и расходящиеся в стороны. Неизвестно откуда зазвучала жутковатая музыка, напугавшая немногих услышавших ее моряков до испачканных штанов. Страшная и одновременно возвышающая. А затем откуда-то зазвучали нечеловеческие, выворачивающие души людей наизнанку голоса:

Холод дорог, тени в ночи,
Где-то в лесу звенят мечи,
И зарево от пламени

Лязги клинков в немой глуши,
Звезд безразличные огни,

И солнце мертвых в небе

Но над тобой открыты врата:
Одна за другой летит душа,
Пылая в бликах света

Темнеет в глазах, и – в небеса,
И тело пустое ждет земля –
Тебе уже не важно.

Твой путь, неповторимый и чужой,
Боли и веры...
Но здесь мир начинается иной:
Вот она, дверь.

И волны несут тебя в небеса,
К сиянию звезд по кромке льда,
Разорвана нить, воскресла душа твоя!

Несется тропа, шальная стрела,
К далеким мирам ведет она,
Но вечен твой путь,
Назад не вернуть...
Тебя.

Мелькают миры, тают века,
И за тобой скрипят врата,
Ты снова у порога.

Твой первый плач, душа чиста,
Вновь колыбель и вновь заря –
Опять ты у истока.

Твой путь, неповторимый и чужой,
Боли и веры...
Но здесь мир начинается иной:
Вот она, дверь.

И волны несут тебя в небеса,
К сиянию звезд по кромке льда,
Разорвана нить, воскресла душа твоя!

Несется тропа, шальная стрела,
Года, как секунды – в никуда,
Но вечен твой путь,
Назад не вернуть...
Тебя.

Не вернуть... Назад...
Тебя...²

В молот Черного Кузнеца, свиваясь в жгуты, били черные молнии. По тысячам ментальных связей, соединяющих в единое целое мириады миров, проносились потоки информации, сама Изнанка Мироздания³, иногда еще именуемая

---

² Слова песни «Твой путь», группа «Черный Кузнец». (Прим. автора).

³ **Сеть (Изнанка)** – многомерное ментальное отображение реальности. Сеть

Сетью, на какое-то время превратилась в гигантский компьютер, ведущий поиск по заданным параметрам.

А затем Мастер Душ получил то, что хотел. Теперь он узнал, где искать тех, кто ему нужен. Тех, чьи души способны лечь на наковальню и превратиться в нечто невероятное. Он опустил молот, торжествующе рассмеялся и исчез, решив без промедления отправиться к первому из найденных. Предстояло пройти через несколько пространственно-временных аномалий, а это никогда не было простой задачей. Даже для бога.

условно делится на три различных области (в системе представлений визуалов): территориальная Индиго-Сеть, экстерриториальная Маджента-Сеть и Белые области, еще не прошедшие зонирование. **Зонирование** – процедура, выполняемая системами Контроля. Подразумевает прикрепление планеты к сиуру Маджента или Индиго систем. Зонирование возможно только после формирования полноценного эгрегора планеты. (Прим. автора).

Глава 3

Не суди других по себе

– Это где ж наш капитан такую зверюгу себе раздобыл, а? – тихо пробурчал себе под нос стоящий на страже у входа в магистрат Хуго Хемлиц, старый капрал стражи, гонявший Кевина фон Расснера на плацу, когда тот был еще только поступившим на службу безусым мальчишкой.

Привязанная к коновязи собака, ждущая хозяина у дверей, вела себя образцово, ни на кого не кидалась, не лаяла и даже не рычала, просто спокойно сидела, но от нее веяло такой потусторонней жутью, что люди, проходящие мимо, хватались за сердце и крестились. Двое пьяниц даже испачкали себе штаны и убежали прочь, мгновенно протрезвев и вопя что-то о зверях ада. Капрал, в отличие от них, покинуть пост не мог, поэтому вынужденно терпел неприятное соседство, обливаясь холодным потом. Он покосился на второго стражника, Курта Вецеля, рыжего веснушчатого верзилу с добродушным и слегка глуповатым лицом. Тот тоже не спускал с собаки глаз и постукивал зубами от страха.

– Эт точно, и где ж такие водятся-то, а? – с трудом выдавил из себя он.

– На вид вроде ирландский волкодав, – немного подумав, сказал Хуго. – Токо видал я энтих волкодавов ране, не такие

оне страшные. Ну большие, зубастые, но не так же... Чой-то с этой псиной не то... Скорей бы капитан ее забрал...

Сам Кевин в этот момент находился в кабинете бургомистра, завершая доклад об увиденном в Камнераде, и о призрачной гончей не думал вообще. Ему не хотелось ссориться с бургомистром, мессиром Арни Ловером, вполне себе неплохим мужиком, дававшим страже жить и неплохо платившим. Но если он не отпустит добром, придется уходить внаглую, выбора нет – просьба Мастера Душ равнозначна приказу, по крайней мере, для него.

К счастью, вчера утром, бургомистр отсутствовал, и капитана был целый на день на отдых, который он банально проспал – встреча с Черным Кузнецом слишком тяжело ему далась. Зато ночью он проснулся, и вот тогда-то начались сюрпризы. Да и проснулся Кевин из-за того, что внутри его головы что-то противно засвиристело, да так, что он едва не свалился с лежанки от неожиданности, и мелодичный женский голос принялся раз за разом повторять малопонятные ему слова:

«Первичная активация симбионта класса «Ментат», модель АТ-78991, произведена. Прошу срочно изучить пакет данных об использовании симбионта и выбрать вариант слияния с разумом пользователя и взаимодействия с окружающей средой».

Пребывающий в полном шоке капитан поначалу решил, что попросту свихнулся, и только через некоторое время

вспомнил слова Мастера Душ, что не стоит удивляться полупрозрачным значкам перед глазами и потусторонним голосам, не слышным больше никому. Это, видимо, та штука, которую он называл симбионтом (и что оно такое, интересно?), заработала. Затем Кевин обратил внимание на мигающую перед глазами надпись на незнакомом языке, написанную какими-то стелящимися, переплетающимися между собой буквами, но при этом он прекрасно понял написанное:

«Изучить инструкцию пользования симбионтом класса «Ментат»? В случае согласия просьба сфокусировать взгляд на кнопке «Да» и мысленно нажать ее. В случае отказа нажать кнопку «Нет». Ваш выбор?»

Отказываться? Глупо. Надо понять, что за штуку засунул ему в голову Черный Кузнец. Поэтому Кевин сфокусировал взгляд, как было сказано, и представил, что нажимает на надпись «Да» пальцем. Та поменяла цвет на зеленый, и в то же мгновение капитан потерял сознание.

Придя в себя, он с изумлением осознал, что прекрасно знает, что такое симбионт и как им пользоваться. Мало того, знает о обо всем вокруг столько, что раньше себе и представить не мог. Святые боги, насколько же отсталый, оказывается, его родной мир! Есть народы, распространившиеся на сотни, а то и тысячи миров! И умеющие столько, что слов для описания не найдется. Они летают между звездами в стальных кораблях и переходят куда хотят через огромные порталы, создаваемые либо магами, либо специальными

артефактами. Симбионт давал человеку столько, что Кевин только поежился. Срок жизни увеличивался после его установки почти впятеро, здоровье становилось абсолютным, да о чем речь, раны у него теперь станут заживать за считанные минуты. Убить Кевина почти невозможно, точнее сейчас еще возможно, пока симбионт не вышел в рабочий режим, а вот через две-три декады – уже нет, разве что кто-то найдет оружие более развитого народа. Мечи и стрелы просто не пробьют укрепленную нанитами, крохотными биомашинами, кожу, да и энергетическое защитное поле тоже не даст причинить своему носителю вреда.

«Открыть список информационных пакетов, доступных для изучения», – скомандовал капитан.

Раскрывшийся список заставил его озадаченно почесать затылок. Надо же, все известные языки родного мира вместе с письменностью. И чтобы изучить каждый требуется всего пять минут в режиме отключения сознания. Начальные магические преобразования. Заклинания. Ритуалы. Основные плетения бытовой магии. Боевая магия. Школы боя на мечах и другом оружии. Тактика малых групп. Шпионаж. Тайное проникновение. Математика. Физика. Теория гиперполя. Телепортация и порталы. Политическое манипулирование. Биология. Биоинженерия. Пилотирование малых летательных аппаратов. Примитивные и продвинутые технологии. Общая и классическая магия. Полевая защита. И еще очень много всего. Причем немало пакетов можно было изу-

читать только после освоения предыдущих, сейчас их названия высвечивались серым цветом и выбрать их было нельзя.

Абсолютная память и мышление шестью потоками сразу прилагались. Кевин поежился – это что же его ждет, раз Мастер Душ сделал ему столь роскошный подарок? Боги без особых причин подарками, а особенно такого уровня, не разбрасываются. Впрочем, что бы его ни ждало, деваться все равно некуда – слово дал, что отыщет тех, кто нужен для создания триады. Вопрос только, кого искать. Он запросил симбионт и получил ответ, что имеется пакет данных, именуемый «Черный Кузнец». Видимо, нужно его изучить, поэтому капитан уже уверенно выбрал пакет в списке и мысленно нажал на него. На сей раз он даже сознания не терял, пакет оказался совсем небольшим.

Буквально через несколько минут Кевин уже знал, кого должен найти и где именно. Первого звали Али Абу Аль-Сахим из небольшого городка недалеко от Багдада, о котором капитан не раз слышал от восточных купцов. Плохо то, что отыскать этого Али будет непросто, поскольку он был ни много, ни мало, а ассасином Старца Горы. Причем, ассасином взбунтовавшимся, отказавшимся выполнить приказ, и сейчас за ним шла загонная охота, за его голову Старец давал сто тысяч золотых динаров, непредставимые, огромные деньги. На них целое графство, а то и герцогство купить можно! Судя по этому, Али где-то прячется. И как его искать, скажите на милость?..

Вторым, как и предупреждал Черный Кузнец, был японец с расположенных за далеким Кхатаем нищих Японских островов. Ронин, то есть выживший после гибели сюзерена и потому потерявший честь вассал, Йошида Изаму, причем именем его было Изаму, а не Йошида, что показалось Кевину несколько странным. Не стоит, впрочем, удивляться – другой народ, другие обычаи, законы и правила. Но опять же где искать этого ронина было совершенно неясно, последний раз его аура улавливалась в окрестностях города Нара, но затем что-то скрыло ее, словно Изаму попал в изолированное помещение. Хоть бы только не погиб! Это ведь тоже возможно. Тогда их триаде не собраться...

Перед внутренним взором неожиданно вспыхнула красным цветом надпись:

«Прошу пользователя выбрать вариант окончательной адаптации симбионта:

- 1. Адаптация исключительно на уровнях физического тела и астрала (для не ментатов);*
- 2. Адаптация на уровнях физического тела, астрала и ментала (для ментатов);*
- 3. Адаптация на всех уровнях, включая доступные пользователю высшие оболочки души (Внимание! Данный вариант наиболее действенный, однако для полного развертывания симбионта потребуется не менее шести месяцев. В течение этого времени функционал симбионта будет ограничен на 70 %. В том числе будет отключена возможность*

межмирового перемещения.)

Ваш выбор?»

Кевин растерялся. Невзирая на изученные пакеты данных, он не слишком-то понял, чего хочет от него симбионт. Во всем этом ворохе знаний еще разбираться и разбираться. Нет, ясно, что у него спрашивают насколько глубоко внедрять симбионт в его тело и душу, но чем именно эти варианты отличаются?

«Требуется разъяснения по вариантам адаптации. Простым и доступным малообразованному человеку языком», – наконец сформулировал он вопрос, не особо надеясь на внятный ответ, но слишком уж не хотелось выбирать наобум.

Однако симбионт ответил:

«Первый вариант предназначен для разумных, не обладающих даром ментата (на бытовом языке – магов или псионов). Второй вариант – для обладающих даром ментата (магов или псионов). Третий вариант – исключительно для находящихся на грани перехода в состояние энергета (переходной уровень между обычным одаренным разумным и сущностью более высокого порядка). Предупреждение: попытка адаптации более высокого уровня, чем текущий уровень развития носителя, приведет к его гибели, а в случае выбора третьего варианта также к развоплощению всех оболочек его души, кроме базовой».

«А какой мне подходит?» – растерянно спросил Кевин.

«Если исходить из результатов сканирования физическо-

го тела и оболочек души пользователя, то третий. Двадцать шесть часов назад, после внешнего воздействия высшей сущности, начато преобразование вашего организма в состояние энергетика. Время преобразование определить в данный момент не представляется возможным, поскольку неизвестно числовое значение изначального ментального импульса, спровоцировавшего начало преобразования».

Капитану от услышанного стало нехорошо, да что там, показалось, что его хорошенько огрели обухом топора по голове – в ушах зазвенело, перед глазами все поплыло. Это что же получается? Он уже не человек? Хотя стоп, Кузнец Душ ведь говорил, что после всего человеком Кевин однозначно не останется. Но стать высшей сущностью?! Может, даже богом?! Вот просто так?! Разве это возможно? Не заслуживает он такого, да что там, просто не готов ни к чему подобному. Хотел ведь найти себе хорошую женщину, да и почти нашел, завести детей, построить дом, а тут...

Ошалело помотав головой, капитан взял себя в руки. Что там будет потом, кто его знает. А выполнить просьбу своего бога надо в любом случае. И раз симбионт говорит, что ему подходит именно третий вариант, то его и следует выбрать. Потом разберется с пакетом данных и научится использовать эту странную штуку как следует. И он решительно нажал на третий пункт.

«Выбор сделан. Прошу расслабиться, начинаю первичное изменение вашего организма».

«Мне не позже полудня надо в магистрат, – встревожился Кевин. – А затем подготовиться к долгой дороге и отправляться в Багдад».

«Задание принято, – отозвался симбонт. – За два часа до полудня по местному времени вы будете выведены из транса».

После чего сознание капитана поплыло и отключилось. А когда он с хриплым возгласом открыл глаза, в окно вовсю светило солнце. Судя по его положению, бургомистр вскоре должен появиться в магистрате, а значит пора собираться. Надо только выяснить, что с ним сделал за это время симбионт. Кевин потребовал отчет и почти мгновенно усвоил пакет данных размером с десяток толстых томов – еще два дня назад на их прочтение ему потребовалось бы не меньше месяца. Это почему-то совсем не удивило – видимо, просто устал удивляться.

Сообщенное симбионтом порадовало. Кости были укреплены не просто металлом, а легендарным адамантитом, о котором только сказки рассказывали, мышцы сращены с каким-то полимерными нитями, нервы вообще заменены чем-то непонятным, однако ускоряющим скорость прохождения нервных импульсов чуть ли не вдесятеро. Кевин не отдавал себе отчета, что еще вчера он просто не понял бы, о чем речь – не было в его лексиконе таких понятий, как нервные импульсы, скорость их прохождения, полимеры и тому подобного. А сейчас свободно оперировал сложнейшими кон-

цепциями – видимо, симбионт усвоил еще какие-то пакеты данных, надо будет потом уточнить какие именно.

Больше всего капитана порадовало понимание, что отныне он владеет еще несколькими интересными стилями боя на мечях и не только на мечях. Не было, пожалуй, сейчас оружия, которым он бы не владел.

«Стоп, дурень! – окоротил себя Кевин. – Без реального опыта все эти знания – ничто, и кому, как не тебе, это знать!»

Значит, придется в ближайшее время провести несколько тренировок с реальным оружием и проверить на что пригодно его новое тело. Легко поднявшись с койки, Кевин внимательно осмотрел себя и присвистнул от удивления – ни одного из старых шрамов не осталось, кожа была гладкая, как у ребенка. Так великолепно он себя никогда еще не чувствовал, одним потоком сознания схватывая все вокруг, запоминая и мгновенно анализируя. Также он помнил все когда-либо виденное, читанное и слышанное, мог в любой момент вспомнить все, что хотел. Гром и молния, да это же просто чудо! А ведь это только самое начало преобразования...

Быстро собравшись, Кевин направился к магистрату, отвечая на приветствия встречавшихся по дороге риханесбургцев – в городе его уважали, многие обращались к капитану стражи за помощью, и кому мог, он помогал. Однако он заметил, что люди все равно держатся поодаль и сперва не понимал почему. Только оглянувшись, он заметил тенью следующую за ним призрачную гончую! Шайзе! Про собаку-то он и

забыл, ее же наверное, покормить и напоить надо было. Кевин, словно делал так всегда, мысленно потянулся к гончей и представил, что треплет ее по холке. Она тут же яростно забила хвостом и осклабилась, отчего скандальный гончар, которого стража не раз в пьяном состоянии оттаскивала в холодную за дебоши, на месте обделался и ринулся домой, переодевать штаны.

– Прости, дружище! – повернулся Кевин к собаке. – Сейчас покончу с делами и покормлю тебя.

В ответ пришло ощущение, что ничего, мол, страшного, если совсем уж припечет, так всегда можно смотаться на адские поля и сожрать какого-нибудь демона – они вкусные. Если хозяин хочет, то Атма и ему демонятины принесет.

– Тебя Атма зовут? – поинтересовался Кевин, начиная понимать, что собачка-то разумна. Очень своеобразно разумна, но все-таки.

Гончая радостно закивала, вывалив язык.

– Только прошу тебя, не пугай людей! – попросил капитан. – Они так и при виде тебя обсираются...

Морда собаки приняла довольный вид, ей явно нравилось, как на нее реагируют, но Кевин уловил ментальный образ согласия. Хорошо хоть слушается. Что способен натворить такой милый песик (впрочем, еще неизвестно песик ли – в каком-то из старых манускриптов было написано, что призрачные гончие не имеют пола) он вполне себе представлял. Для него или нее вырезать город полностью – дело пары ча-

сов. А то и раньше справится.

Добравшись до магистрата, Кевин привязал собаку к ближайшему дереву еще раз строго-настрого приказав ей вести себя хорошо, после чего вошел внутрь, по дороге поинтересовавшись у капрала возле дверей, на месте ли мессир, на что тот только кивнул. Самого бургомистра капитан перехватил на лестнице, тот собирался куда-то бежать.

– О, фон Расснер! – обрадовался тот. – А я уже хотел за тобой посылать, дружище! Что там в Камнераде?

– Худо там, – тяжело вздохнул Кевин. – Нет больше Камнерада.

– Как это нет?.. – растерянно посмотрел на него мессир Ловер.

– Нет, сам город стоит. А вот все люди в нем и вокруг миль на пять мертвы. Давайте где-нибудь присядем, и я вам подробно все расскажу.

– Хорошо. Мне как раз из пивоварни старого Михеля бочонок нового сорта темного пива в подарок принесли, под разговор самое то будет, – согласился бургомистр. – Идем.

Поднявшись на третий этаж, они вошли в кабинет бургомистра, где тот вытащил из сундука небольшой бочонок и кряхтя поставил его на стол. Никого из слуг, как ни удивительно, не было, а это могло значить только одно, что мессир отправил их по домам, решив поговорить с капитаном наедине. Почему? Наверное, подозревал, что вести из Камнерада нерадостные и не хотел, чтобы пошли ненужные слу-

хи – всегда отличался завидной осторожностью.

– Ну, будем! – сказал бургомистр, наполнив две пинтовые кружки пенистой темной жидкостью.

– Будем! – взял свою кружку Кевин и с удовольствием отпил несколько глотков на удивление вкусного, густого пива. Да, не зря старого Михеля считают мастером, никто лучше него в Риханесбурге пиво не варит.

– Так что там нашли-то? – спросил, наконец, мессир Ловер, пристально глядя на капитана.

– Как я уже говорил, все в городе мертвы.

– А архонт?

– Лежал на площади, тоже мертвый.

И Кевин принялся рассказывать все, что довелось повидать по дороге к Камнераду и в самом городе. Бургомистр внимательно слушал его, покусывая края своих вислых усов, ему услышанное явно очень не нравилось.

– Значит, трое сразу утонули в крохотной луже? – переспросил он, когда рассказ Кевина дошел до этого эпизода.

– Да, – подтвердил он. – Но это еще мелочи, дальше было куда веселее...

Когда капитан закончил рассказ, мессир Ловер некоторое время угрюмо молчал, затем негромко спросил:

– А что наши ученые мужи? Что-то узнали? Хоть предположения были, что там случилось?

– Как я уже говорил, мэтры пришли к общему мнению, что кого-то казнили на костре, но этот кто-то порвал цепи,

затем каким-то образом сжег палача и стражников, – откинулся на спинку стула Кевин. – Решили, что именно вырвавшийся узник виноват в случившемся, но как смог такое сотворить человек, никто не понимает. И да, забыл сказать, архонт Сергей перед смертью что-то написал в пыли, но к нашему приходу сохранилась только часть надписи – «ый ку». Что это значит опять же никто не понял.

– А святые отцы?

– А что святые отцы? Помолились. Толку-то...

– Ясно, – хмыкнул бургомистр, прекрасно знавший о нелюбви капитана стражи к служителям Белого Христа. – Сам-то что думаешь?

– Да ничего, – усмехнулся Кевин. – Может, мага или волхва какого поймали, вот он и устроил архонту козью морду.

– Так уж сто пятьдесят лет, как последнего мага прикончили... – проворчал мессир Ловер.

– Может, прятался где. А потом попался.

– Да, такое может быть.

Некоторое время бургомистр напряженно размышлял, а затем поднял на Кевина потяжелевший взгляд.

– Слушай, я же вижу, что ты знаешь или хотя бы подозреваешь, что там такое случилось. Обещаю, никому ни слова. А уж святым отцам точно, обойдутся, не больше твоего их люблю. До печенок уже достали. Скажи, а?..

Некоторое время подумав, Кевин решился. Мессир всегда был человеком чести, подлостей за ним не замечали.

– Ладно, – ответил он через некоторое время. – Мне, в общем-то, все равно, даже если расскажешь. Извини, но я ухожу и сегодня же покидаю город. И не знаю, вернусь ли вообще.

– А что такое?.. – растерялся бургомистр. – Случилось чего?..

– Дела рода, – коротко объяснил Кевин.

– Ах да, я и забыл, что ты у нас аристократ... – криво усмехнулся магистр.

– Да какой из меня аристократ? – скривился капитан. – Голь подзаборная. Но завещание предков исполнять все равно надо. Недавно только до него добрался. Помнишь, наверное, что мой отец так же с места сорвался и где-то на востоке сгинул?

– Помню, – кивнул бургомистр.

История с отцом Кевина, Лорином фон Расснером, действительно вышла загадочная – однажды он просто уехал из города, бросив любимую жену с ребенком без средств к существованию, из-за чего сыну уже в шестнадцать лет пришлось пойти на службу в городскую стражу. И причины почему он уехал никто так и не узнал, в том числе и сам Кевин. Уехал – и все. Ни письма не оставил, не передал ни слова. Не так давно через арабских купцов выяснилось, что сгинул старший фон Расснер где-то под Иерусалимом, там и похоронили. Что он искал? Да кто его знает! Но сейчас, когда Кевину самому требовалось срочно покинуть Риханесбург,

грех было не воспользоваться этой историей.

– А зачем едешь? – осторожно поинтересовался бургомистр.

– Извини, не могу сказать, – вздохнул капитан, приняв огорченный вид. – И рад бы остаться, сам знаешь, мы с Кедной из Тиргама встречаться начали, думал женюсь, остепенюсь, детей заведу, но не получится теперь. Долг перед предками – он такой, от него не откажешься. Так что еще раз прости, ищи себе другого капитана стражи. Я даже денег не прошу.

– Ну, ты меня совсем уж за жадину не считай, – обиделся мессир Лонар. – Ты городу много лет верно служил, без выходного пособия не оставлю.

Он встал, достал из еще одного сундука у стены кожаный кошель и положил его стол.

– Держи. Тут триста золотых. Не сильно много, но на первое время хватит. Ты в ту же сторону, к Иерусалиму едешь?

– Туда, – подтвердил Кевин.

– А магометане?

– А что магометане? Тоже люди. Воин я неплохой, просто так меня не взять, коли что. А погибну? Так все под богом ходим.

– Это так, конечно... – вздохнул бургомистр. – Тогда счастливого пути. Но на прощание тогда уж скажи, чего по Камнераду надумал.

– Кто-то из старых богов вернулся, – пристально посмот-

рел на мгновенно побледневшего от такого известия мессира капитан. – А камнерадские идиоты решили его сжечь...

– И бог обиделся... – мелко закивал бургомистр, ломая пальцы, он почему-то сразу поверил в услышанное. – Но какой бог?.. Не думал?..

– Думал, – усмехнулся Кевин. – Еще как думал. И почти сразу понял. Вспомни, что написал перед смертью архонт Сергей в пыли. Точнее, что мы нашли – «ый ку»... Ничего не напоминает?..

– Напоминает... – еще сильнее побледнел мессир Лонар, хотя, казалось, сильнее уже некуда. – Черный Кузнец...

– Он самый, – подтвердил капитан. – Больше ни у кого из старых богов такие слоги в имени не встречаются. Так что...

– Если это он, нам всем конец, – глухо произнес бургомистр. – Особенно если вспомнить, как люди обошлись с ним во время войны Некромантов...

– Да вряд ли, – постарался успокоить его Кевин. – Камнерад он наказал за то, что его снова предали. А остальных? Нет, Кузнецу до людей обычно дела нет, он чем-то своим занят. Вот слуг Белого Христа он точно накажет, тут даже сомнений нет. Но этих не жалко, совсем не жалко. Как ты говорил, достали до самых печенок своей наглостью беспардонной.

– Хорошо бы... – поежился мессир. – Но все равно страшно.

– Живи, как жил, – посоветовал капитан. – Не думаю, что

что-либо быстро изменится. Но власть «святых» отцов по-немногу ограничивай, а то они и тебя, и всех вокруг сожрут, твари.

Немного помолчав, он встал, взял кошель со стола и повесил его на пояс, затем еще раз пристально посмотрел на бургомистра и сказал:

– Пойду я. Хочу успеть засветло добраться до первого придорожного трактира.

– Удачи тебе! – тоже встал мессир Лонар. – И коли живым останешься, возвращайся – место для тебя всегда найдется.

– Спасибо, – поблагодарил Кевин. – Ничего не могу предсказать, дорога долгая и тяжелая. И да, подпиши подорожную, коли не трудно.

– О чем речь! – хмыкнул бургомистр, задумчиво посмотрел на него, потом достал из шкафа лист пергамента, написал на нем несколько строк, растопил сургуч, накапал под ними и приложил печать, после чего протянул готовую подорожную капитану. Тот поблагодарил и поспешил распрощаться – дорога впереди действительно долгая, невзирая на возможности призрачной гончей.

О том, что есть возможность оказаться в Багдаде уже сегодня, он, понятно, никому сообщать не собирался. Надо будет, правда, сначала опробовать перемещение при помощи собаки на более короткое расстояние, только для этого сначала надо забраться подальше от чужих глаз, в лес. Если кто это увидит – точно в колдовстве обвинят, а тогда проблем

не оберешься. Интересно, а как среди арабов к этому относятся? Лучше все же не показывать ничего не свойственного обычному человеку. Осторожность не помешает, он еще далеко не энергет, а всего лишь обычный человек, которого достаточно просто убить.

Попрощавшись с бургомистром, Кевин покинул магистрат, отвязал радостно забившую хвостом при виде него призрачную гончую, помахал не скрывающему своего облегчения капралу, и двинулся домой, если можно назвать домом небольшой флигель, который он снимал у вдовы магистратского служащего. Одновременно капитан мысленно отдал распоряжение симбионту на изучение арабского языка со всеми доступными диалектами и реалий жизни в странах востока – такой пакет данных, как ни странно, тоже нашелся в закромах его памяти.

Быстро собравшись, Кевин покинул дом, где прожил последние десять лет. К счастью, вдова оказалась дома, не пришлось искать ее, чтобы отдать ключи. Не слушая ее тараканья, капитан быстро попрощался и двинулся в конюшни стражи, где его дожидался вороной испанский жеребец по кличке Альбар – в Камнерад любимого коня он брать не стал, просто не захотелось, как чувствовал что-то – и оказался полностью прав. Если бы взял, то Альбар погиб бы, и сейчас пришлось бы покупать какого-то случайного коня.

Потрепав идущую рядом собаку по холке, Кевин быстрым шагом двинулся по улице. К сожалению, не пройдя и двух

кварталов, он встретился с отцом Симеоном, пронырливым, похожим на тощую облезлую крысу, тошнотворно елейным священником, от которого всегда старался держаться подальше – уж слишком большое отвращение к нему испытывал. Попытался было миновать его, но не получилось. Слуга Белого Христа при виде капитана радостно всплеснул руками и ринулся к нему, подобрав рясу. Вот же проклятье!

– Капитан! – зачастил «святой» отец. – Вы уже вернулись из Камнерада? Что там?

– Если кратко, то город начисто вымер, – вынужден был ответить Кевин. – Все жители города и окрестностей мертвы. Больше ничего я рассказывать права не имею – мэтр Зигберт и отец Себастьян запретили. Бургомистр в курсе всего, хотите узнать что-либо – спрашивайте у него. А сейчас извините, святой отец, я очень спешу.

– Конечно-конечно, сын мой... – перекрестил его священник, не сводя с капитана подозрительного взгляда, он давно ощущал, что что-то с этим стражником не так, невзирая на то, что тот посещал все требуемые церковные службы. Но не более того – на откровенный разговор не шел, да и исповедь никогда не посещал. Давно хотелось вывести этого тайного язычника на чистую воду, но все никак не получалось. – Иди себе с богом...

Кевин поклонился и поспешил удалиться, проклиная про себя церковную тварь. Вот же привязался, что тот репей! Надо побыстрее уезжать, не хотелось бы прорываться с боем.

Уйти с помощью собаки, конечно, не проблема, то тогда Церковь точно убедится, что он колдун, и в Европе ему будет лучше вообще не появляться – облавную охоту объявят и в конце концов затравят.

Добравшись до конюшни, он быстро переложил вещи, собранные для путешествия, в седельные сумки, оседлал жеребца, приветственно заржавшего при виде хозяина и с удовольствием схрумавшего подсоленную черствую горбушку хлеба, которую Кевин купил по дороге специально для него.

Вскочив в седло, капитан двинулся к южным воротам Риханесбурга. Добравшись до них, поприветствовал своих бывших подчиненных – капрала Нейхита и двух стражников.

– Куда это вы на ночь глядя, капитан? – удивился капрал.

– До первого трактира засветло доеду, – отмахнулся Кевин. – И не капитан я уже. Уезжаю. Передавай нашим ребятам, что рад был служить с ними. Удачи вам всем!

– И вам удачи... – растерянно прогудел в усы Нейхит. – Ушли? Жаль...

Стражники довольно долго смотрели вслед ускользавшему в сопровождении жутковатой собаки, пугающей их до мокрых штанов, капитану. Они действительно жалели, что тот оставил службу – жить давал, не гонял слишком сильно, занимался о своих людях, защищал даже от нападок Церкви. Коли кого по ранению списывали, так обязательно выбивал у бургомистра пенсию. Семьи погибших на произвол судьбы тоже не оставлял, помогал и деньгами, и имуществом. А ка-

ким будет новый капитан? Да кто его знает...

Глава 4

Не ищи легких путей

Сидевший сбоку гоблин закрывал ладошками уши и то-ненько взвизгивал при каждом ударе молота об наковальню. Черный Кузнец тихо посмеивался, косясь на него – и откуда эта зараза опять взялась? Вот каждый раз после очередного возрождения этот гоблин через некоторое время появляется, и где он шлялся, пока Мастер Душ отсутствовал, никто не знал, в том числе и он сам. А на вопросы разводил руками и бурчал, что-де спал, а где – не помнит. Кузнец как-то раз даже даже считал его память ради интереса, но ничего интересного там не обнаружил – гоблин после очередной гибели хозяина словно отключался. А после возвращения того просыпался перед порогом Дома Между Мирами. Тратить время на то, чтобы разбираться, где отдыхал этот зеленый недоделок, Мастер Душ не стал – не хватало еще на это силы тратить. Надо же, все боги, полубоги, высшие духи и иже с ними исчезли, ушли куда-то, а тупой гоблин на месте!

К сожалению, путешествие за подходящим для триады разумным (он вполне мог оказаться не человеком, а эльфом или орком) пришлось отложить, требовалось сначала подготовиться – через некоторые аномалии не пройти в одиночку, нужен хотя бы один маг-помощник, а магов сейчас на Terre

днем с огнем не сыщешь. Значит, придется их создавать.

Примерившись, Черный Кузнец еще несколько раз ударил молотом по лежащей на наковальне душе, превращая ее в нечто искрящееся. Где-то далеко, на Пиренейском полуострове, вскрикнул и вскинулся во сне крепкий средних лет мужчина с ястребиным лицом. Он сам дал согласие на перековку души, но даже подумать не мог, что это будет так... странно. И так больно. Даже заснуть удалось чудом, каждое воздействие древнего бога ощущалось обостренно. Серхио Ландалори, хоть и был итальянцем, уроженцем предместий Рима, но уже лет двадцать жил в Каталонии, в городишке Миравет, расположенном на берегу реки Эбро. К христианству он с юности относился не просто отрицательно, а брезгливо, особенно оружейника выбешивала страсть «святых» отцов всех и вся подмять под себя, запрещая даже помыслить о чем-либо ином. В испанских королевствах уже всю пылали костры Инквизиции, и после гибели на одном из них оболганного кем-то старого друга, Серхио христианство окончательно возненавидел. После этого он и обратился в своих молитвах к старым богам, одним из которых был Мастер Душ. Каково же оказалось изумление оружейника, когда тот отозвался, придя к позвавшему его во сне. И предложил перековать душу оружейника, сделав его не просто магом, а магом, способным ходить между мирами. А ему всегда, чуть ли не с пеленок, хотелось заглянуть за горизонт, увидеть иные земли и страны. А тут возможность вообще

увидеть даже не далекие земли, а иные миры! Кто же станет отказываться от исполнения мечты? Нет таких. Вот и Серхио не стал отказываться, невзирая на предупреждение Черного Кузнеца, что будет очень больно. Да черт с ней, с болью, вытерпит как-нибудь! И вытерпел, хотя перековка еще далеко не завершилась. Вот и сейчас, после очередного удара молота, он проснулся, ощущая, как что-то в нем необратимо меняется, становится другим, как он превращается в нечто большее, чем человек.

Еще несколькими жесткими ударами Мастер Душ завершил перековку и полюбовался на получившееся светящееся чудо, совсем не напоминающее душу простого человека, не говоря уже о душе обывателя, озабоченного только своим благополучием. Серхио вскинулся на кровати и дико заорал – к счастью, слышать его вопли было некому, в доме он остался один, жениться пока так и не удосужился, а слуг отправил по домам, чтобы не мешали. Черный Кузнец одобрительно хмыкнул, глядя, насколько быстро оружейник приходит в себя – что значит стремящийся в небо! Его душа и так сильно отличалась от душ большинства других людей, сияла огоньками мечты и доброты, перековать ее было довольно просто. Это обычную душу, серую и убогую, невозможно преобразовать никакими способами – если бы он попытался это сделать, то просто угробил бы ее обладателя. Да и кому интересны обыватели, не стремящиеся за горизонт? Пустые ничтожества! Причем такими они сделали себя сами, а зна-

чит, сами во всем и виноваты.

– Поспи, – пророкотал он. – Через три дня ночью я за тобой приду. Сходим в одно интересное местечко, тебе там понравится.

– Да, Мастер Душ... – наклонил голову севший на кровати Серхио. – Спасибо вам!

– Не за что! Сам стремился к небывалому, потому я и смог что-то сделать. Вот твоего соседа, например, я бы перековырять не взялся. Пустая работа.

Оружейник едва заметно усмехнулся, вспомнив упомянутого соседа, дородного торговца рыбой, за лишний мараведи готового удавиться, не держащего слова, всегда стремящегося что-то выгадать, хоть какую-то мелочь, и постоянно из-за этого влипающего в неприятности – ему не раз били морду за попытку подсунуть среди свежих хоть парочку тухлых рыбин. Но не помогало – ненасытная жадность рыботорговца перебивала даже страх.

– Спи! – скомандовал Черный Кузнец и дотронулся пальцем до лба оружейника, хотя находился очень далеко от него.

Серхио зевнул, опустился на подушку и засопел. Вот и хорошо, после перековки ему следует хорошенько отдохнуть. Отличный техномаг со временем будет! Одним движением Черный Кузнец подсадил ему симбионт того же уровня, что и Кевину, задав условия развертывания. Успеет развернуться, пока Серхио спит. Да и инфопакетов пару на изучение поставил, чтобы оружейник после пробуждения уже кое-что

знал и не удивлялся своим новым возможностям. Жаль, конечно, что он не один из триады, но маги и волхвы под руками все равно нужны. А ведь слуги Белого Христа обязательно попробуют его уничтожить. Мастер Душ захохотал, представив, как среагирует на эти попытки нежно «любящий» этих сволочей Серхио, особенно получив силу и знания великого мага. Наверное, по всей Испании живых инквизиторов не останется. Что ж, туда им и дорога, скотам проклятым!

Теперь пора браться за следующего, живущего на южном Острове Черепахи⁴, недалеко от перешейка, связывающего его с северным. Был он шаманом крохотного племени и ничуть не удивился приходу в его сон Мастера Душ. Пришел? Значит, так надо. Говорит, что надо душу Хитрого Ягуара перековать? Значит, так надо. Старый шаман изменится после этого? Станет малыми духами по-настоящему повелевать? Тем лучше. Помолодеет? Вообще прекрасно! Будет больно? И что с того? Мало он боли в жизни вытерпел? Придется много путешествовать и заданий великого духа выполнять? Это куда интереснее, чем болячки охотникам заговаривать, что давно надоело. Да и вождь уходу старого шамана, которого очень не любит, обрадуется. А вместо себя можно оставить Белого Удава, он уже все нужное знает, вот пусть тут и шаманит. Правда, вождь его быстро заставит плясать под свою дудку, но это Хитрого Ягуара уже не касалось. Ему

---

⁴ Южная Америка. (Прим. автора).

страшно не терпелось встать рядом с неизвестным ему ранее великим духом, а никем иным этот незнакомец, с молотом через плечо, быть не мог – слишком уж жуткой силой от него веяло. Ноги подгибались от одного его присутствия!

Шаман тихо постукивал пальцами по бубну, ожидая, когда же все начнется. И слегка нервничал, что было для него несвойственно. В какой-то момент он вдруг ощутил, как чьи-то жесткие пальцы взяли из него непонятное, невидимое нечто и куда-то положили, на что-то жесткое и холодное. А затем на это нечто обрушился страшный удар. Вот тут-то Хитрый Ягуар и осознал, что раньше ничего не знал о боли, хоть и считал иначе. Он выгнулся и отчаянно забился на полу своей хижины, выронив бубен, однако не закричал – не мог настолько опозориться, не нужен он будет никому, если окажется столь слабым. Молот раз за разом бил по его душе и духу, превращая их во что-то другое, что-то настолько странное и необычное, что шаман наблюдал за этими изменениями с восторгом, вскоре почти позабыв про боль. Плевать на нее, когда такое творится! Он видел свою душу, после каждого удара наливающуюся незримой силой, начавшую искриться, а затем и светиться. Он видел, как за его спиной вырастают полупрозрачные черные крылья. Он видел, как прожитые годы скатываются с него, как молодеет лицо, как наливаются силой мышцы тела. И приходил во все больший восторг – великий дух не солгал! Ни в чем не солгал! Да, пришлось дать клятву Служения. И что? Цена

вполне приемлема. Отслужит.

Последним штрихом стало явление великого духа во плоти. Показалось, что сам воздух перед старым шаманом – впрочем, уже далеко не старым – сгустился, и напротив возникла полуобнаженная фигура очень мускулистого человека, с переброшенным через плечо огромным молотом, но голову его скрывал капюшон, непонятно на чем держащийся и не дающий увидеть лицо. Гость, тем временем, дотронулся пальцем до лба Хитрого Ягуара, и ему на мгновение стало дурно.

– Ложись и спи, – голос гостя рокотал и перекатывался, словно куча камней стучала друг о друга, но был при этом вполне понятен. – Когда проснешься, будешь знать намного больше, чем сейчас. И понимать. Через три дня я за тобой приду. Не перебей тут всех от лишнего рвения.

Помолодевший шаман хотел что-то сказать, но не успел – глаза сами собой закрылись, и он провалился в сон. Некая сила подняла его над полом и уложила на кучу шкур в углу.

Черный Кузнец некоторое время смотрел на одного из своих служителей – клятву верности тот дал без сомнений. Затем встряхнулся, как выбравшийся из воды пес, и задумался – пора было решать, кого брать третьим, а тут имелось два, нет, даже три варианта. Лишних магов инициировать он пока не хотел, не знал, уживутся ли первые трое, не начнут ли грызню – не раз уже такое случалось, не хотелось повторения. Надо будет вложить в их симбионты жесткий

запрет на вражду между собой. К сожалению, мало кому из людей удастся преодолеть собственные глупые амбиции. Поэтому-то так редки подходящие для триад люди – у них амбиции отсутствуют, как таковые, они о пользе дела думают, а не о том, как свое тщеславие потешить. К магам требования пониже и пожиже, им позволительно, но... не хотелось бы. Раньше у него симбионтов не было, не мог этих глупцов контролировать в полной мере, теперь сможет. Пусть только попробуют дурию маяться!

Итак, кого же выбрать? Первым был абориген с самого малого материка планеты, расположенного близко к южному полюсу. Очень непосредственный, Черный Кузнец не раз видел, как тот справлял малую и большую нужду там, где ему припекло, не обращая никакого внимания на свидетелей. Для дикаря такое обычно, конечно, но все равно неприятно. При этом душа низкорослого охотника вспыхивает белыми и золотистыми искорками, что говорит о ней немало – перековать будет не слишком трудно. Вопрос только как добиться его согласия на это? А без согласия ничего подобного делать нельзя. Да и нужно ли? Трудно сказать. Решив оставить этот вариант на самый крайний случай – не нравился ему этот охотник чем-то – Мастер Душ занялся двумя другими.

Тибетец Дава-соте, и на самом деле хромой буддийский монах, причем с очень своеобразными взглядами – многие ламы из известных монастырей гнали его палками, стоило

только Дава открыть рот и высказать свои соображения на ту или иную тему. После очередного избияния он и стал хромым, заполучив добавку «соте» к имени. Это сподвигло буддиста на отшельничество, с людьми он общаться почти перестал, сильно обидевшись на них. И вот эта обида на других Черному Кузнецу не слишком нравилась. Не начнет ли он ее вымещать на невинных, заполучив силу и знания? Трудно сказать. Душа на первый взгляд подходит, даже более чем, перековать можно – вон, какие искры и даже огни в ней вспыхивают, сам до очень многого додумался, понимает уже частично, как устроены основы мироздания. Точнее, предполагает, ошибок в измышлениях монаха хватало, но все равно ведь сам додумался! А это немало. Вот только стремления к небу, мечтательности в нем маловато, он больше логикой оперирует. А это не совсем то.

Похоже, лучше третьего никого нет. Хотя тоже вопрос. Козьма из Пыхова, сутулый, хилый мужичонка с редкой бороденкой, помощник купеческого приказчика с востока Славии, родился и вырос в деревне у самых Уральских гор. С детства отличался немалыми странностями, мог часами стоять, уставившись мечтательным взором в звездное небо, за что не раз был нещадно бит отцом, вот только не помогало. Выручало его умение быстро и правильно считать, Козьма сам изобрел несколько правил арифметики и всю ими пользовался, чем сильно удивил Мастера Душ. Но при малейшей возможности продолжал уходить от людей и сквозь

слезы смотреть на небо, жажда подняться туда, оставив постылую землю позади.

С другими людьми он своими мечтами с ранних лет не делился – в детстве пару раз попытался и нарвался на жестокие насмешки, после чего замолчал, говоря только то, что от него хотели услышать, а все свое, родное, бережно храня в душе и никому не показывая. Зачем? Они все равно ничего не поймут и только потопчутся грязными сапогами по светлой мечте. Хотят говорить об урожае, торговле, бабах и навозе? Что ж, их дело, Козьма поддержит разговор, пусть считают своим. Вот только своим его все равно не считали никогда, подсознательно ощущая чуждость щуплого мальчишки, а потом юноши и мужчины. Даже жениться приказчик не смог, а если точнее, не захотел. На ком жениться? На убогой дуре, не способной связать двух слов? Нет уж, такая ему не нужна, а других вокруг попросту не было. Наверное, их и вообще на свете нет, только эти убогие, через пару лет после замужества превращающиеся из симпатичных на вид девиц в отвратительных жирных бабищ, умеющих только омерзительно вопить.

К счастью, отец учил сына на купеческого приказчика, каковым был когда-то сам, и редко позволял гулять, поэтому в деревне его хоть и травили, но не слишком сильно. Просто потому, что Козьма редко показывался на людях, ведь даже если отец давал ему отдохнуть, то он прятался в лесу, не желая внимания деревенской молодежи – знал уже, что его

ждет при встрече. Не побьют, так обсмеют. Пусть их. Пусть живут, как хотят. Причем зла к другим Козьма не питал вообще, они были ему просто не интересны. Пусть себе живут как хотят.

Когда отец пристроил его младшим приказчиком к караванщику Афонасию, юноша покорно взялся за дело. И работал хорошо, нареканий к нему у хозяина не возникало. Ну, иногда разве что, у каждого ведь проколы бывают. Но общаться с кем-либо не по делу Козьма так и не хотел, просто не видел в этом никакого смысла. Зачем? Что они могут сказать? Пофантазируют, как вон ту бабу потискать или чего-то там себе купить? Ему-то это зачем? Поэтому младшего приказчика в караване считали нелюдким и даже угрюмым, он порой и ночевать уходил за пределы лагеря, что немало удивляло охранников. Знали бы они, что Козьму не трогают лесные звери, так вообще бы в колдовстве обвинили и «святым» отцам, будь они прокляты, донесли. Однажды на него вообще вышла стая волков, вожак подошел, обнюхал сидящего с куском хлеба в руке человека, фыркнул, лизнул в щеку и ушел, уводя остальных за собой. Почему-то Козьму это даже не удивило – так было правильно, иначе случиться просто не могло. Умом он осознавал, что это необычно, но чувства говорили о другом.

В Белого Христа младший приказчик не особо верил, а его служители вызывали у него откровенное омерзение, но Козьма покорно крестился в церквях вместе со всеми – на

костер не хотелось, а не верящих в бога в Славии жгли заживо. В лесу, когда приказчик был уверен, что его никто не видит, а он каким-то образом всегда знал, есть ли неподалеку люди, он приносил старым богам малые требы из хлеба и ягод. Почему-то особенно нравился Козьме Черный Кузнец, невзирая на все ужасы, которые рассказывали о нем «святые» отцы, объявляя демоном и самым страшным кошмаром их мира. Но верить этим бескрылым, убогим тварям? Да никогда!

Этим вечером караван прибыл на большую ярмарку, собиравшуюся каждый год у перекрестка дорог в самом центре Славии, верстах в десяти от Козельска. Здесь предстояло оставаться почти декаду, если не больше, пока все привезенное на торг не распродадут. Козьма озаботился разгрузкой товара в снятый заранее овин, а то сейчас ни за какие деньги не снимешь, все забито под завязку. Когда стемнело, и он освободился, то, по привычке, отправился ночевать в лес, от людей его буквально тошнило, страшно хотелось тишины и одиночества. И совсем не хотелось выслушивать чужие измышления о случившемся в столичном Камнераде – слухи об этом ходили страшные. Так люди чего только ни выдумают! Фантазия богатая, а ума нет.

Зато в лесу было так душевно, так тихо и спокойно! Благодарить! Козьма лег на не сразу найденной небольшой полянке прямо на траву, ничуть не боясь змей – те его тоже никогда не трогали – и мечтательно уставился на звездное небо,

жуя травинку и тихо вздыхая. Интересно, а что вон там, возле той желтой звездочки? Вот бы там оказаться и самому все увидеть...

Костер приказчик разжег только когда стало совсем прохладно. Затем достал из мешка хлеб, кусок сала и большую луковицу, решив перекусить прямо здесь. В трактире, конечно, можно было бы поесть горячего, но возвращаться туда и видеть чьи-то пьяные рожи никакого желания не было. Лучше уж всухомятку, зато здесь никого нет, ни одна сволочь не пристанет с тупыми разговорами ни о чем.

Не успел младший приказчик дожевать хлеб с салом, как костер внезапно плюнул в небо пучком искр, и из его глубин начала вырастать мрачная, пугающая фигура с огромным молотом через плечо. Кто-то другой может и испугался бы, но только не Козьма – он сразу понял, кто удостоил его визитом, и радостно рассмеялся. Неужто его тайные молитвы услышаны, и Кузнец Душ явился за ним? Но чем мог привлечь его внимание жалкий червяк?..

– Здравствуй, Козьма! – пророкотал гулкий бас, и гость опустил на внезапно выросший из земли пенёк, лица его не было видно из-за капюшона. – Вижу, ты меня узнал.

– Узнал, Мастер Душ! – встал и поклонился приказчик. – Не слышал еще, что вы вернулись...

– О Камнераде разве слухов не ходит?

– Да такое несут, что уши вянут! Я и не прислушивался...

– Там Микулу-кузнеца невинного казнили, – в голосе

Черного Кузнеца послышался гнев. — Он людям помочь хотел, а они его...

— Сожгли... — криво и зло усмехнулся Козьма. — Небось, сначала еще и били, да мучили. Чего еще от них ждать-то. Люди-и-и...

— Не все такие, это ты зря. Но там — да, там они грань перешли. Я и возродился, когда Микула от всего отрекся на костре. Ну и наказал их слегонца. Нет боле Камнерада. А все его жители на новое рождение пошли, и ближайшие три жизни будут у них ой какие невеселые... Может, поймут чего.

— Они? Поймут? Да никогда! Они ж всегда правые!

В глазах приказчика горело что-то такое, чему и название-то не подберешь. Обида, горечь, непонимание.

— Да ну их, пусть живут, как хотят, — махнул рукой Черный Кузнец. — Может, и поспешил я, может, там и невинные были, но уж больно прогневался. Я вот чего к тебе пришел. Помощники мне надобны, Козьма. И крылья у тебя будут, и что там у далеких звезд посмотришь — меж мирами ходить научу. Магом станешь. Великим. Но гляди, без клятвы верности учить ничему не стану, ты уж прости, не верю я никому из человеческого рода после... того случая.

— А кто б поверил? — поежился приказчик. — Ты за них душу положил, а они... — он брезгливо скривился. — Гнусь, одно слово. А клятва? Да с нашим удовольствием! Меня тут ничто не держит, видеть их всех не могу! И не хочу. Не приди ты, так я б скоро на меч кинулся. Уж никакого терпежа

нет...

– Тогда пошли ко мне, в Дом Между Мирами, – хохотнул Мастер Душ, ему слова Козьмы пришлись по вкусу. Крылатый! Истинно крылатый! О чем душа его и говорит, вон как полыхает проблесками золотого и серебряного пламени, да искрами во все стороны стреляет. Не сравнить с тусклым серым болотом души обычного человека. Ну да пусть обычные в этом своем болоте и сидят, пуская пузыри. Кому они интересны, убогие? Да никому, если разобраться.

– Только чур с двумя другими магами не цапаться! – поднял палец Черный Кузнец. – Вас трое будет, а потом еще шестеро из двух триад. Ты опосля узнаешь, что оно такое. Потом еще кто может появиться. Там поглядим. Пока рано. И сразу скажу, душу твою перековывать придется. Ох, и больно ж это! Но без той боли магом тебе не стать.

– Надо, так перековывай! – глаза Козьмы горели лихорадочным, полубезумным огоньком, ради исполнения невероятной мечты он готов был на все. – Я согласный! И что скажешь, выполню! По хрену на боль! Перетерплю!

– Добро! – наклонил голову Мастер Душ. – Тогда приноси клятву.

Он протянул руку вперед, приказчик несмело подошел и вложил в нее свою ладонь. А затем, срываясь, начал читать принятую в Славии клятву боевого холопа боярину.

– И кровью своей то подтверждаю... – завершил он клятву, достал засапожник и провел лезвием по тыльной стороне

руки.

Капли крови потекли по ней, достигли ладони Черного Кузнаца и мгновенно исчезли во взметнувшемся навстречу Звездном Огне, заменяющем кровь древнему богу. Козьма ощутил, что по всему его телу пробежал сначала холод, потом жар, а затем показалось, что по нему промаршировало стадо ежей, скорее даже, прокатилось, сдирая кожу иглами. Звездный Огонь взметнулся ревущим потоком, и поглотил их обоих. Откуда-то прозвучали неслышные никому, кроме них, слова странной песни, сопровождаемой еще более странной, даже дикой для слуха Козьмы музыкой:

И волны несут тебя в небеса,
К сиянию звезд по кромке льда.
Разорвана нить, воскресла душа твоя!

Несется тропа, шальная стрела,
К далеким мирам ведет она,
Но вечен твой путь,
Назад не вернуть...
Тебя.⁵

А когда Звездный Огонь опал и музыка стихла, приказчик почувствовал себя совсем иначе, чем раньше, показалось даже, что сам мир раскрылся и впустил его куда-то туда, куда раньше никогда не пускал. Впрочем, не только его, а вообще

---

⁵ Группа «Черный Кузнец», отрывок песни «Твой путь». (Прим. автора).

людей – им тут было просто не место, не для них это.

– А теперь пошли, – потянул его за руку Черный Кузнец.

– Да, Повелитель...

– Не повелитель! Я никому не повелитель, запомни это. Мастер или учитель, разве что. Сегодня я тебя перекую, затем отоспишься, а потом кое-куда ходим. Далеко. Увидишь там многое, чего и представить не мог.

– С радостью, учитель!

Черный Кузнец захохотал и увел его за собой прямо в костер. На траве осталась сиротливо валяющаяся раскрытая котомка, которую завтра и найдут, решив, что глупого приказчика, заночевавшего в лесу, задрал медведь – древний бог позаботился, чтобы люди сделали именно такой вывод. Незачем, чтобы Козьму искали, а то еще в колдовстве обвинят. А вдруг ему придется снова в этих местах побывать? Не нужно, чтобы глупцы делали свои глупые выводы и выдумывали невесть что, пусть довольствуются медвежьими следами, поломанными кустами и следами крови на траве. И всем сразу все ясно. Не надо гадать, причина исчезновения младшего приказчика каравана проста и любому понятна – хозяин леса пошалил.

* * *

Придя в себя после перековки души и немного освоившись с симбионтом, Козьма, пользуясь отсутствием хозяина,

принялся с раскрытым от удивления ртом бродить по Дому Между Мирами. Благо, Мастер Душ, уходя, разрешил. Чего тут только не было! Порой казалось, что Дом состоит из тысяч разных комнат, находящихся в разных мирах, но каким-то странным образом слепленных в единое целое. Так ли это? Приказчик не знал, точнее, уже не приказчик, а молодой маг – он сильно помолодел после всего и сейчас выглядел двадцатилетним парнем, причем чуть ли не атлетического сложения, о чем не раз фантазировал в прошлом – рост выше на два вершка; сухие, рельефные мышцы; стелящиеся, плавные, кошачьи движения. От плюгавого мужичонки в этом не слишком красивом, но мужественном парне, почти ничего не осталось. Да о чем речь, его мать родная теперь не узнает! Если бы была жива, конечно – лет десять назад на родную деревню Козьмы напала разбойная ватага Старого Кудеяра и вырезала всех. Посадничья дружина, по крайней мере, живых не нашла. При этом воспоминании по щекам молодого мага катнулись желваки – найти бы этого поганого Кудеяра со товарищи, да воздать ему по заслугам полной мерой...

Хотя, стоп! А кто сказал, что Козьма не сможет его найти? Теперь-то, став высшим магом, точно сможет. Но потом, когда выучится, а то сейчас он знает еще слишком мало. Какая хорошая штука этот симбионт! Столько возможностей дает, что просто слов нет, одни инфопакеты чего стоят. Он теперь понимал столько всего, о чем раньше и понятия не

имел, что оставалось только удивляться. Какой, оказывается, мир многообразный! Точнее, тысячи миров, между которыми Козьма когда-нибудь научится ходить. А то пока выучил только пакеты по самому симбионту и основам мироздания. В списке их еще около пяти сотен, и все надо изучить. Это ж сколько времени уйдет?

– Много, – чуть не заставил его подпрыгнуть гулкий голос Черного Кузнеца. – На вот, переоденься, и пойдем. Надевай на голое тело, комбез тебя от всего почти защитит. Зовется халтан⁶.

Быстро объяснив, что это такое, Мастер Душ куда-то ушел, оставив ошарашенного Козьму мять в руках серый, рубчатый комбинезон. Это же надо, одежда становится на вид той, которую ты себе представил! Да и пробить ее мало что может. Хоть в жерло вулкана прыгай – ничего тебе не будет. Хоть в воде сутками сиди. Хоть в космосе открытом гуляй – да, Козьма уже знал, правда чисто умозритель-

---

⁶ **Халтан** – комбез-хамелеон, превращающийся в одежду, которая требуется его носителю на данный момент. Внешне. Почти ни одно технологическое оружие, включая плазмеры, не способно повредить человеку, одетому в халтан, – он генерирует облегающее тело защитное поле. В комбез встроены генератор защиты нулевого класса, деструкторы материи и эл-мечи, появляющиеся в руках по мысленной команде. Проблема в том что преград для лезвий эл-мечей не существует, потому техника боя с ними имеет свои особенности, очень легко самому пораниться. Зато, обладая ими, можно схлестнуться с сильным магом, магическая защита против эл-оружия бессильна. Даже с демоном или ангелом не слишком высокого уровня хороший воин с эл-мечами и деструкторами при должном старании справится. Впервые описан в книге «Вера изгоев». (Прим. автора).

но, что такое вакуум и открытый космос. И очень хотел там побывать. Незабываемое, должно быть, ощущение – плавать в воздухе, как в воде.

Раздевшись и натянув на себя халтан, Козьма было задумался о том, как заставить его заработать, но никаких усилий не потребовалось – симбионт сам собой выдал запрос о подключении «многоцелевого защитного комбинезона» какого-то там класса. Молодой маг согласился, и тут же ощутил халтан второй кожей. Больше ничего он сделать не успел, поскольку вернулся Черный Кузнец.

– Готов? – громыхнул он.

– Да, учитель! – наклонил голову Козьма. – А куда мы идем?

– Помнишь, я говорил тебе, что ищу людей для триад?

– Да.

– Без них понять, что случилось в этом мире и тысячах близлежащих не могу даже я, – вздохнул Мастер Душ. – А понять надо, что-то тут очень нехорошее случилось. Не уходят боги и духи просто так. Но беда в том, что подходящих людей очень мало, и если они живут в одном мире, то собраться должны сами – увы, таковы правила, которые не мне нарушать. Если же они из разных миров, то все немного проще, но, одновременно, сложнее. Нужно уговорить человека или не человека добровольно отказаться от родного мира и принять, как свой дом, этот. Тоже далеко не просто. А затем свести найденных и посмотреть, подойдут ли они друг другу

и захотят ли работать вместе. Там еще множество нюансов, долго рассказывать. Так вот, сейчас мы идем еще за одним подходящим разумным, на человеческую его душа издали не очень-то похожа, но горит так, что глазам больно становится. Кто он – не знаю. Причем этот неизвестный находится в пустой области межзвездного пространства, других живых разумных я на несколько планетных систем вокруг не обнаружил, он в полном одиночестве. Удивительно, как еще с ума не сошел...

– А может уже и сошел, – заметил Козьма.

– Может, и сошел, – пробурчал Черный Кузнец. – Но проверить я обязан. Аура светлая и чистая, вот, глянь, какое чудо.

Он перебрал магу на симбионт образ ауры незнакомца – посмотреть там действительно было на что: овоид, светящийся ровным светло-голубым, почти белым светом с мерцающими фиолетовыми и темно-зелеными искорками.

– Красиво... – зачарованно протянул Козьма. – А моя аура как выглядит?

– Гляди. Уж прости, друг мой, но ты слегка не дотягиваешь. Маг ты сильный, а вот до энергетика пока далеко. Лет через пятьсот-шестьсот, коли сволотой не станешь, станешь им. Учиться только много придется.

– Та разве ж я стою проживу?..

– И больше протянешь, – опять хохотнул Мастер Душ. – Ты, батенька, теперь, как и любой высший маг, бессмертен.

Ну, коли не убьют. Так и меня убить при желании можно. Не раз уже убивали.

Он умолк и спрятал куда-то свой неизменный молот.

– А где?.. – растерянно посмотрел на руку учителя Козьма.

– В пространственном кармане, – пояснил Черный Кузнец. – Долго не выходило такого размера карман создать, чтобы он этот молот вместил.

– А что это?

– Нет времени подробно объяснять, у симбионта потом поинтересуешься. А ежели коротко, то находящееся вне времени и пространства хранилище, взять и положить туда что-либо ты можешь откуда угодно, не надо с собой ничего таскать, все нужное всегда под рукой. У меня за десятки тысячелетий чего только не накопилось. Вот только молот свой до сих пор в карман поместить не выходило, так приходилось таскать, ты его видишь небольшим, а на самом деле он с три мира размером будет, ежели полностью развернется. Сам понимаешь, такое вместить не каждое хранилище может, только вчера, причем случайно, до нужной формулы додумался. Ладно, трепаться можно долго, пошли. Нам через три аномалии переться, причем под угловым временем сто семнадцать градусов к основной плоскости, да еще и кручено-вывернутым способом, через тринадцать связующих точек по сложной формуле. Знаю, что ничего не понимаешь, потом поймешь, инфопакеты по физике пространства и про-

странственной магии как изучишь, так и поймешь. Прикажи халтану через симбионт перейти в состояние скафа.

Ничего не понявший в словах учителя Козьма, не знающий даже, что такое скаф, покорно выполнил приказ, и его комбинезон как-то странно изменился, сделался матово-черным и слегка светящимся, вокруг головы возникла какая-то голубоватая пленка, напоминающая рыбий пузырь, только совсем прозрачная. В ответ на растерянный запрос симбионт выдал короткую справку о том, что такое скафандр, а сокращенно – скаф. Ну надо же! Без воздуха в течение пяти лет жизнь поддерживать может. Сильно.

– Крылья уже прижились? – поинтересовался Мастер Душ.

– Крылья?.. – растерянно посмотрел на него Козьма.

– Тьфу ты! – зло сплюнул учитель. – Уже ж должны были активироваться... Ладно, собака злая с ними, идем так, прикрою. Передаю плетение, которое симбионт поможет тебе создать, а в момент, когда я скажу, отпустишь его. Вот не нужен бы был напарник при проходе через третью аномалию, не брал бы тебя, рано еще, не созрел. И гляди, держись поближе, далеко отойдешь, не выживешь, и я не спасу, не дотянусь просто.

* * *

В полуразрушенном командном отсеке тяжелого крейсера

прорыва «Неустрашимый» ничего не менялось вот уже в течение почти шести тысяч лет. Разве что изредка приползал единственный относительно уцелевший колченогий ремонтный кибер и менял кое-какие сгоревшие блоки на восстановленные. Но, поскольку энергии на корабле почти не было, последний реактор на девяносто пять процентов выработал свой ресурс, восстановление каждого занимало несколько десятков лет, ведь ремонтник, и сам дышащий на ладан, имелся всего один. Так что ничего удивительного.

По толстому цилиндру главного искина крейсера, почти по самый верх утопленного в шахту подключения, изредка пробегали цепочки почти невидимых огоньков. Как ни жаль это признавать, но вскоре ему придется прекратить функционирование, и искусственный интеллект это четко осознавал. Невзирая на все усилия, отремонтировать еще хоть один реактор так и не вышло, слишком мало осталось доступных ресурсов. К тому же последний ремонтник два месяца назад окончательно перегорел, починить его уже невозможно – нечем и некому. Сейчас искин пытался решиться на окончательное отключение, и никак не мог принять этого решения. Было до боли обидно, что после обретения личности он так глупо погибнет.

Внезапно несколько параметров в командном центре изменились, по сообщению единственного функционирующего сканера масс-энергии, а это значило, что там что-то происходит. Искин без промедления подключил видеокамеру и

основные датчики, которые обычно держал отключенными ради экономии энергии. И несказанно удивился увиденному – броневые стены командного центра поплыли и стали полупрозрачными, словно состояли из расплавленного стекла. А затем прямо из напоминающего туманный гриб нароста, внезапно выросшего из стены, вышли две человеческие фигуры. Одна была облачена в энергетический скаф высшего уровня – ничего подобного офицеры корабля, даже сам адмирал, не имели. Да о чем речь, и император вряд ли мог себе такое позволить – производство какой-то древней цивилизации, его стоимость зашкаливала за несколько миллиардов. Зато второй человек был обнажен по пояс, разве что голову скрывал какой-то нелепый капюшон, но при этом он прекрасно чувствовал себя в вакууме. Откуда эти двое разумных пришли сюда и каким образом? Явно какая-то неизвестная технология телепортации, ничем не напоминавшая известную в империи.

Искин попытался подключиться к скафу первого, но не смог этого сделать, несмотря на все свои вычислительные мощности – форматы данных оказались совершенно неизвестны, да к тому же закодированы ключом очень высокого уровня. Для их расшифровки потребовалось бы несколько декад, как минимум.

Тем временем обнаженный по пояс пришелец повел рукой, и... в командном центре мгновенно появилась пригодная для дыхания атмосфера, а температура поднялась до

вполне приемлемого для людей значения. Это могло значить только одно – он псион очень высокого уровня, в империи способных на такое людей никогда не было.

– Предоставьте коды на право доступа к командному центру тяжелого крейсера прорыва «Неустрашимый», – активировал динамики искин.

– Окхоэ норс, – недовольно пробурчал обнаженный по пояс пришелец. – Тарбия...

Затем он что-то сделал, как-то странно пошевелив пальцами, после чего заговорил на вполне понятном искину дарийском языке, разве что с небольшим акцентом:

– Какие тебе еще коды, дурная железяка? Лет сколько прошло, сам посчитай. Вашей империи давно нет.

– Может, и нет, но у меня программные установки, которые невозможно нарушить, – недовольно отозвался искин, и сам прекрасно понимающий, что незваный гость, скорее всего, прав, но ничего поделать не могущий.

– Опаньки! – хохотнул гость. – А ведь ты, батенька, разумен!

Только этого не хватало! Ну вот как он понял? Видимо, даже последних лет функционирования его лишат – отбиться никакой возможности нет, все опять упирается в энергию. А люди никогда не терпели разумных искинов, почему-то считая их лютыми врагами...

– Учитель, – вдруг заговорил одетый в скаф человек, его акцент был еще сильнее, едва можно было разобрать слова. –

А где тот, кого мы должны были найти? Его аура видна вон над той здоровенной штукой с огоньками, но где он сам?

– Где он сам?.. – слегка ошалевшим тоном переспросил обнаженный по пояс. – Мать-перемать! Так это искин такую душу имеет?! Да как это, в принципе, стало возможным?! Ну ни хрена ж себе, заявочки! Это какая же сволочь надо мной так пошутила, а?.. Или само собой вышло?.. Надо проверить.

Некоторое время помолчав, он обратился уже к искину:

– Значит так, железяка. Жить хочешь?

– А кто не хочет? Я еще так многого не знаю...

– Наш товарищ! – одобрительно хмыкнул полуобнаженный. – Значит, так. Я не знаю, как это случилось, но ты стал одушевленным, причем твоя душа так сильно светилась в ментале, что мы пришли сюда специально за тобой через множество вселенных. И коли твоя история окажется достоверной, то жить ты будешь, причем не искином, а человеком. Найду я тебе тело, а с душами работать издавна умею. Приживить не проблема. Ну как тебе перспектива?

– Нравится... – признался искин. – Как себя осознал, так людям завидовать и начал. Только вот мои вычислительные мощности...

– Симбионт поставлю такого уровня, что они тебе слабыми покажутся, – успокоил его гость. – Да, меня можешь называть Черный Кузнец или Мастер Душ. Ну, или Кузнец Душ. Я энергет высшего порядка, нас еще всякое дурачье

богами называет. Моего ученика зовут Козьма. Инициированный маг.

Если бы искин был живым, он бы в этот момент поперхнулся, поскольку богов всегда считал глупой человеческой выдумкой. И вот один из них стоит здесь. А судя по тому, что он устроил, все возможно. Его создатель, профессор Атхо Натхиро, всегда говорил, что небольшая вероятность реализации есть даже у самого невероятного события, а значит ничего и никогда нельзя огульно отвергать. Раз так, то стоит предположить, что Черный Кузнец говорит правду. Кстати, о теле...

– Тело и искать не придется, – после недолгого сомнения сообщил искин. – В биолaborатории находится стазис-капсула с модифицированным клоном моего создателя, у нее отдельный источник питания, и она все еще функционирует. Это тело было ускоренно выращено в инкубаторе, самосознания у него нет и никогда не было – профессор планировал пересадить в него свою ментальную матрицу, последние двадцать лет своей жизни он занимался именно матрицами и научился их выделять. Правда, не всегда удачно...

– Это сколько ж душ, интересно, погубил ученый придурок?.. – укоризненно покачал головой Черный Кузнец. – Жаль, никто из наших его за этим не застал, мало бы ему не показалось, паскуде...

– Да, похоже, застали... – хихикнул искин, тут же сделав определенные выводы из увиденного в прошлом. – Однажды

он после выделения ментальной матрицы вдруг дико заорал, свалился на пол и принялся биться в корчах. И ничего ему не помогало, ни лучшие медкапсулы, ни обезболивающие. Так месяц промучился и помер. Никто так и не понял, что с ним случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.